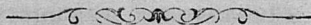

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1-го Апрѣля 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

7-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода	63
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	66

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Чудесное исцѣленіе въ день свѣтлаго Христова Воскресенія.	437
2. Братская бесѣда. Свящ. <i>Д. Кульчицкаго</i>	439
3. Мѣстные , исключительно престонародные , предразсудки и суевѣрія. Свящ. <i>Д. Кульчицкаго</i>	449
4. Кое-что о духовныхъ журналахъ. (Отвѣтъ одному должностному священно-служителю). <i>П. Л.</i>	465
5. Отвѣтъ на «нужные вопросы». Свящ. <i>І. Романенка</i>	476
6. Поученіе въ Крестопоклонную недѣлю. Прот. <i>М. Павловскаго</i> .	481
7. Разныя извѣстія.	485

Печатать позволяется. Одесса, Марта 13 го дня , 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Его Императорскому Величеству въ совѣтъ министровъ, по вопросу: въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища, выслушавъ сужденія совѣта, 12-го Января сего 1862 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оныхъ по мѣрѣ возможности.

и 2) Оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны оставаться въ вѣдѣніи сего министерства, при чемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда министерство народнаго просвѣщенія признаетъ сіе нужнымъ, и когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го Декабря 1861 года штата канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, переименованы начальники отдѣленій — старшими чиновниками (4); столоначальники, старшіе и младшіе — помощниками старшихъ чиновниковъ (4); старшіе помощники столоначальниковъ — младшими чиновниками (4); канцелярскіе чиновники (9) и канцелярскіе служители (2) — чиновниками для письма; одинъ изъ старшихъ столоначальниковъ назначенъ экзекуторомъ, казначеемъ и архивариусомъ; двое старшихъ помощниковъ столоначальника: одинъ — журналистомъ, другой — помощникомъ экзекутора, и одинъ изъ младшихъ помощниковъ столоначальника — чиновникомъ по дѣламъ юрисконсульта.

Ея Величество, Государыня Императрица, согласно съ ходатайствомъ высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ 27 день Ноября 1861 года, Всемилостивѣйше соизвола изъяснить согласіе на принятіе подъ свое Августѣйшее покровительство вновь учрежденнаго имъ въ Кіевѣ училища двѣиць духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы заведеніе это находилось въ непосредственномъ распоряженіи его высокопреосвященства.

Высочайшіе указы, данные 28 февраля 1862 года.

I. Государственному Совѣту.

Оберъ-прокурору святѣйшаго правительствующаго синода, состоящему по армейской кавалеріи, генералъ-лейтенанту графу Толстому, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

II. Правительствующему Сенату.

Назначивъ оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго синода, генералъ-лейтенанта графа Толстаго, членомъ государственнаго совѣта, Мы Всемилостивѣйше увольняемъ его, по прошенію, отъ должности синодальнаго оберъ-прокурора.

III. Правительствующему Сенату.

Харьковскому военному губернатору, управляющему и гражданскою частію въ харьковской губерніи, свиты Нашей генералъ-маіору Ахматову, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть оберъ-прокуроромъ святѣйшаго правительствующаго синода, съ оставленіемъ въ свитѣ Нашей и по армейской кавалеріи.

Въ слѣдствіе представленія преосвященнаго митрополита Московскаго Филарета, святѣйшій синодъ, признавъ заслуживающими полнаго вниманія изъясненныя преосвященнымъ митрополитомъ неудобства, происходящія отъ значительнаго числа дней, празднуемыхъ въ православной россійской Церкви, по опредѣленію 1/21 Декабря прошлаго года, предоставлялъ его сіятельству, бывшему оберъ-прокурору святѣйшаго синода, графу Александру Петро-

вичу Толстому, повергнувъ настоящее дѣло на Всемило-
стивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, испросить
Высочайшее соизволеніе, чтобы впредь: 1) Празднованіе
рожденій и тезоименитствъ Членовъ Императорскаго Дома,
кромѣ дней собственно Императорскихъ и Государя На-
слѣдника Цесаревича, совершаемо было въ ближайшіе вос-
кресные дни; 2) въ сіи дни не возбранялось погребеніе
усопшихъ, и 3) прекращено было празднованіе дней побѣдъ,
кромѣ дня побѣды подъ Полтавою, въ который молебное
пѣніе должно быть совершаемо по прежнему.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
его сіятельства, бывшаго оберъ-прокурора св. сѣнода гр.
Толстаго, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе св.
сѣнода ^{1/21} Декабря прошлаго года касательно празднованія
дней рожденія и тезоименитства Членовъ Императорскаго
Дома, погребенія въ нѣкоторыя изъ сихъ дней усопшихъ,
и празднованія дней, въ которые воспоминаются побѣды.

О семъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи св. сѣ-
нода, во исполненіе указа его отъ 2-го числа истекшаго
Марта мѣсяца за № 932, херсонское епархіальное началь-
ство даетъ знать всему духовенству херсонской епархіи,
для должнаго исполненія.

Начальникъ пермской губерніи 16 Декабря истекшаго
года сообщилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, что, по со-
глашенію съ мѣстнымъ пермскимъ преосвященнымъ, при-
знано особенно полезнымъ печатать произносимыя въ гу-
берніи замѣчательныя проповѣди въ Губернскихъ Вѣдомо-
стяхъ, въ тѣхъ видахъ, что эти Вѣдомости получаютъ во
всѣхъ волостяхъ у крестьянъ государственныхъ и времен-
но-обязанныхъ, и проповѣди, въ нихъ печатанныя, могли
бы замѣнять, въ нѣкоторой степени, извѣстный недостатокъ
книгъ для народнаго чтенія. — Между тѣмъ помѣщеніе
всѣхъ подобнаго рода статей въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ
затрудняется по случаю отдаленности отъ Перми духовно-
цензурныхъ комитетовъ (ближайшій находится въ Москвѣ),
безъ разрѣшенія которыхъ онѣ, по существующимъ уза-
коненіямъ, не могутъ быть напечатаны въ мѣстной газетѣ.
Въ слѣдствіе сего начальникъ пермской губерніи просилъ

его, г. министра внутреннихъ дѣлъ, исходатайствовать, чтобы дозволено было небольшія статьи духовнаго содержанія помѣщать въ Пермскихъ Вѣдомостяхъ, съ одобренія мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго, собственно въ уваженіе отдаленности пермской губерніи отъ мѣстъ, гдѣ учреждены духовно-цензурные комитеты. — Принимая въ соображеніе, что проповѣди духовенства могутъ оказать благотворное вліяніе на мирный и правильный ходъ крестьянскаго дѣла, и что просмотръ сихъ проповѣдей мѣстнымъ епископомъ составляетъ вполне достаточное за нихъ ручательство, г. тайный совѣтникъ Валуевъ полагалъ бы, что какъ настоящее представленіе начальника пермской губерніи, такъ и другія подобныя сему ходатайства могутъ быть удовлетворяемы. Святѣйшій синодъ, признавая предположеніе начальника пермской губерніи, о помѣщеніи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ произносимыхъ духовными лицами замѣчательныхъ проповѣдей, весьма полезнымъ, *опредѣлилъ*: предписать циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, по усмотрѣнію своему, разрѣшали печатаніе проповѣдей въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по ходатайствамъ о томъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ.

Государь Императоръ въ 6-й день минувшаго Января Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго синода о дозволеніи уроженцу Бокко-ди-Катаро, Андрею Цицовичу, продолжать въ Россіи сборъ подацій на постройку церкви въ означенномъ мѣстѣ, еще въ теченіи этого года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Воспитанникъ екатеринославской духовной семинаріи, Михаилъ Руденковъ, принять въ херсонскую епархію, съ предоставленіемъ ему права просить священническаго мѣста.

За смертью священника, одесскаго уѣзда, селенія Бв-левки, Успенской церкви, Михаила Кошица, священно-служениемъ и исправлениемъ требъ въ семь приходъ, впредъ до назначенія сюда штатнаго священника, поручено занимать заштатному священнику Никитѣ Пелюховскому.

Города Николаева, Богородичной Всѣхъ Скорбящихъ Радости церкви, священникъ Іоаннъ Диковскій назначенъ законоучителемъ во 2-е николаевское приходское училище; а священникъ той же церкви, Григорій Пантелеимовъ, назначенъ преподавателемъ Закона Божія нижнимъ чиномъ николаевской инвалидной команды.

Жена діакона, херсонскаго поселенія, селенія Камянопотоцкаго, Преображенской церкви, Ѳомы Грушевскаго, Александра Грушевскаго опредѣлена просфорнею къ той же церкви.

Жена діакона, херсонскаго поселенія, селенія Покровска, Покровской церкви, Николая Сорокина, Анастасія Сорокина опредѣлена просфорнею къ той же церкви.

Херсонскаго поселенія, мѣстечка Ровнаго, Покровской церкви, пономарь Артемонъ Деревянскій, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія.

Бывшій въ городѣ Николаевѣ, при Богородичной церкви, пономарь Михаилъ Мунтяновъ, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія.

Государственный крестьянинъ Павелъ Гаращенко избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою, одес. уѣзда, селенія Яски, къ Георгіевской церкви, на четвертое трехлѣтіе.

Государственный крестьянинъ Ѳеодотъ Куницынъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою, тираспольскаго уѣзда, селенія Слободзеи, къ Успенской церкви, на первое трехлѣтіе.

Прихожанамъ бобринецкаго уѣзда, селенія Николаевки, Архангело-Михайловской церкви, дозволено устроить новый, въ приходской ихъ церкви, иконостасъ, на собственный ихъ счетъ.

Одесскаго уѣзда, колоніи Большаго Буялыка, Успенской церкви, церковный староста, колонистъ Жеко Нелко-Тодоровъ, за восьми-лѣтнюю усердную его службу и стараніе о благолѣпіи храма Божія, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Города Одессы, Воскресенской церкви, заштатный діакопъ Филиппъ Лебединцевъ, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

11 Апрѣля, въ четвертый день Свѣтлой седмицы, послѣ Божественной литургіи, благовѣсть къ которой начнется въ 7 часовъ утра, Касперовская чудотворная икона Богоматери имѣеть быть перенесена торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при участіи всего городскаго духовенства и всѣхъ православныхъ жителей города Одессы, изъ кафедральнаго собора до Практической гавани, гдѣ святыня сія передана будетъ на пароходъ духовенству и депутатамъ со стороны гражданъ, назначеннымъ для сопровожденія ея въ селеніе Касперовку.

Праздны мѣста тѣ же, которыя показаны въ № 6-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ

въ день свѣтлаго Христова Воскресенія.

Одинъ изъ сослужителей нашихъ сообщилъ намъ старую копию съ письма преосвященнаго Мовсея, епископа Нижегородскаго и Арзамаскаго къ преосвященному Филарету, епископу Калужскому и Боровскому, впоследствии митрополиту Кіевскому и Галицкому. Письмо заявляетъ о чудесномъ исцѣленіи, совершившемся въ Нижнемъ Новгородѣ, въ день свѣтлаго Христова Воскресенія. Годъ этого событія въ письмѣ не означенъ; только на копіи выставлено: «получено (что? письмо, изъ Калуги пересланное, или извѣстіе?) 10 Іюня 1821 года въ Екатеринославѣ». По всей вѣроятности, въ этомъ году и случилось исцѣленіе. Преосвященный же Мовсей святительствовалъ въ Нижнемъ Новгородѣ съ половины 1811 по начало 1825 года.

Нѣтъ никакаго повода сомнѣваться въ событіи, въ копіи разсказанномъ; между тѣмъ оно, какъ справедливо замѣчаетъ сообщившій намъ копию *) священникъ Михаилъ Левитскій, — «такъ важно и необыкновенно, что сказать о немъ никогда не излишне, хотя, вѣроятно, оно и было обнародовано въ свое время». Вотъ это письмо.

*) Онъ получилъ ее отъ коллежскаго секретаря Адріана Александрова сына Павлова.

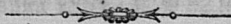
«Преосвященныйшій Владыко!»

При всеобщемъ торжествѣ, Богъ утѣшилъ насъ радостію особенною, которую спѣшу сообщить вашему преосвященству :

Одна живущая здѣсь благородная дѣвица, имѣющая отъ роду около 35-ти лѣтъ, на шестомъ годѣ рожденія своего сдѣлавшаяся глухою и нѣмою, а за 4 года предъ симъ слѣпою и лишенною ногъ, въ день святыя Пасхи начала вдругъ слышать, говорить, видѣть и ходить.

Еще до того, на страстной недѣли, она имѣла слѣдующее видѣніе : находясь въ великолѣпномъ храмѣ, она увидѣла снисходящаго на облакахъ, окруженнаго ангелами, свѣтоноснаго, неописанныя красоты Мужа съ крестомъ въ рукъ, Который, ставши на амвонѣ, двукратно повелѣвалъ ей приблизиться къ Нему. Она, въ изумленіи и трепетѣ подошедши, пала предъ Нимъ и замѣтила на рукахъ и ногахъ Его кровавыя язвы. Онъ, благословивши ее и подавши облобызать крестъ, сказалъ ей: «страданія твои совершились; въ день Моего воскресенія ты будешь совершенно здорова». Въ самый же праздникъ явилась ей благолѣпнѣйшая Дѣвица, которая, подошедши къ ней и облобызавши, сказала: «Христось Воскресе». Изъ сего она заключила, что это былъ день свѣтлаго Христова Воскресенія; послѣ чего въ одно мгновеніе совершенно исцѣлилась.

Она рассказываетъ и о другихъ чудесныхъ видѣніяхъ. Произшествіе сіе, столь необыкновенное, по строгомъ изслѣдованіи оказалось несомнѣннымъ, тѣмъ паче, что страдальца сія извѣстна всѣмъ жителямъ сего города. О чемъ донесено уже святѣйшему синоду».

БРАТСКАЯ БЕСѢДА.

Съ благодарностію принимаемъ приглашеніе Редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей участвованія въ ея трудахъ. Намъ, видите, предлагаютъ корабль, на которомъ мы можемъ плавать сколько намъ угодно, съ маленькимъ условіемъ, если умѣемъ плавать, — и пристань, гдѣ, послѣ плаванія, можемъ спокойно отдыхать, тоже съ небольшимъ условіемъ, если на нашемъ суднѣ не враждебный *флагъ*. Скорѣе на корабль. Я, какъ на бѣду, испытывалъ прелесть морскаго плаванія въ тихую и спокойную погоду. Вѣтерокъ слегка дуетъ. Паруса едва трепещутся. Вода какъ зеркало все отражаетъ: тутъ и жгучіе лучи солнца, и прелестная лазурь неба. Кругомъ, близко и далеко, васъ разглядываютъ тюлени, а тамъ полощатся и искусно ныряютъ другіе звѣри морскіе. А вотъ, рады свѣту и теплотѣ, будто живыя, разноцвѣтныя и красивыя масла — такъ называютъ мореходы — дружно, на небольшомъ отъ другаго разстояніи, выплываютъ на поверхность моря, и, то понижаясь, то опускаясь, невольно васъ увлекаютъ, манятъ ваши глаза. Между тѣмъ, всюду неизмѣримая, огромнѣйшая даль воды, всюду одна ровная поверхность. Только вверху, какъ нѣкій таинственный кровъ, опоясываетъ ваше зрѣніе свѣтлая и прозрачная твердь небесная. Корабль же тихо зыблетъ морскую влагу, скромно, чуть замѣтно дви-

жется впередъ. Картина очаровательная. Но мнѣ приходилось видѣть море и въ другомъ его видѣ, ѣздить въ ненастную погоду. О! тогда оно дико, сердито какъ тигръ, реветъ, клокочетъ, пѣнится, бушуетъ, все готово проглотить, все уничтожить. А что испытываетъ сильный, но тогда очень немощный, человекъ? Описать тогдашній страхъ, тогдашнее желаніе спасенія — не возможно. Что-то въ подобномъ родѣ — удовольствіе и страхъ — чувствуется при мысли явиться въ печать. Судь строгой критики и говоръ людской, какъ волны морскія, могутъ погрузить вашъ трудъ на дно. Однако, нельзя же не пробовать своихъ силъ, — море бушуетъ и утихнетъ, а судно, дастъ Богъ, останется цѣлымъ и пристанетъ къ берегу. Итакъ, братія и сослуживцы, къ перу, за чернила. Пора и намъ писать; скорѣе на литературное дѣланіе. Плоды его сами увидимъ и услышимъ. Господи благослови!

Вотъ на первый разъ моя «братская бесѣда». Не ищите въ ней ничего особеннаго, твердаго. Особенное — рѣдко. Твердое — принадлежитъ основательнымъ и испытаннымъ опытнымъ людямъ. Съ сельскою простотою, безъ всякихъ высокихъ желаній, хотѣлось мнѣ, если позволить Редакція, съ сослуживцами слова подѣлиться своимъ скуднымъ словомъ.

Вотъ что братія и отцы! Давно я люблюсь вашими статьями. Много вы помѣстили въ нихъ хорошаго. Дай Богъ вамъ за это здоровье. Большое, русское вамъ спасибо. Только мало помнится мнѣ статей о задушевномъ моемъ предметѣ, можетъ потому, что онъ мой, и притомъ — задушевный; именно, мало какъ-то я читалъ о предрасудкахъ и суевѣрїи въ народѣ. А мнѣ кажется, что этотъ предметъ довольно серьезный, стоящій и очень приго-

день для пастырской дѣятельности. Будемъ же разсуждать, какъ съумѣемъ.

Что такое предразсудокъ? По словозначенію это превышеніе, упрежденіе, *отсутствіе* разсудка — *предъ, выше, превыше разсудка* — такой образъ мышленія, такое понятіе о вещахъ, гдѣ совершенно отсутствуетъ самая необходимая и самая дѣятельная способность души — разсудокъ. Это, такъ сказать, фантастическая неурядица мыслей, странное, неопредѣленное, безотчетное соединеніе понятій и сужденій. Это отродокъ, у котораго неизвѣстны отецъ и мать, дикая вѣтвь, привившаяся къ доброй маслинѣ здравыхъ способностей души. А что такое суевѣріе? — неправильная, ложная, напрасная вѣра — *всуе-вѣра*. Если же возьмемъ во вниманіе, что вѣра есть основаніе всей нашей дѣятельности духовной, то суевѣріе будетъ очень не нормально въ своемъ явленіи, потому что оно дерзаетъ покушаться на завѣтную нашу святыню, съ злымъ намѣреніемъ исказить, испортить нашу духовную жизнь, внести въ нее чуждое, отъ непріязни. Феноменъ страшный, но дѣйствительный.

Однако вредная сила предразсудковъ и суевѣрій имѣетъ корни гораздо глубже, и зло, отъ нихъ происходящее, значительнѣе, нежели какъ это съ перваго взгляда представляется.

Не знаемъ, гдѣ искать причинъ чрезвычайной нашей воспріимчивости и живому дѣйствию предразсудковъ и суевѣрій на умы людей: въ падшей ли и склонной къ новымъ паденіямъ природѣ человѣческой, въ склонности ли къ новизнѣ и явленіямъ особеннымъ, или въ чемъ другомъ; знаемъ только за достовѣрное, что рѣдкій человѣкъ свободенъ отъ предразсудковъ и суевѣрія. Всякій классъ, возрастъ и полъ не свободенъ, по роду своему, отъ ихъ

обаятельнаго дѣйствія. Какъ духи, они всеѣмъ присущи и всеѣхъ полоняютъ въ свои сѣти. И какъ странно! Чего-бы больше всего надобно чуждаться и презирать — то самое скорѣе всего прививается на мысль и языкъ человѣка. Непонятное существо человѣкъ: сколько великъ, столько и малъ! Но намъ извѣстны страшное вліяніе и необыкновенная сила общаго мнѣнія, общаго голоса. Часто о вещи очень простой, даже полезной, міръ говоритъ: она не нужна, она пользы не приноситъ, и одному лицу какъ-то дико считать ее дѣйствительно нужною и полезною. Вспомнимъ хоть объ однѣхъ модахъ. Довольно одной парижской картинки, чтобы измѣнить весь порядокъ существующаго костюма. Да еще смотрите, какой нибудь убогой и въ глушь забившійся провинціалъ—и тотъ со всеѣхъ силъ бьется подражать измѣнчивой и находчивой модѣ. Отъ чего и какъ? Изъ общаго увлеченія, общей воспримчивости. Богачъ и аристократъ изобрѣтутъ, покажутъ начало; достаточный поддержитъ, а низшій и себѣ за ними. При такой силѣ общаго мнѣнія и общаго голоса, если признать — а нельзя не признать: опыты и собственное убѣжденіе лучшія доказательства — если признать, что предразсудокъ и суевѣріе неотъемлемо имѣютъ тотъ же признакъ, то узкая рама предразсудковъ и суевѣрій значительно и значительно расширится.

Сколько предразсудковъ и суевѣріе доступны всеѣмъ, столько же *многочисленны и разнообразны*. Не много нужно употребить времени, чтобы набрать огромную нумерацію предразсудковъ и великолѣпную численность суевѣрій. Одинъ твердитъ, что въ Понедѣльникъ нельзя начинать ничего дѣлать — тяжелый день, будетъ неудача. Другой увѣряетъ, чтобъ удачно развести цвѣты, нада непременно

уворовать вѣтку или цѣлый цвѣтокъ и съ того уже разводить. Тотъ не выметаетъ комнатнаго сору, пока не вынесутъ покойника изъ дому, а тотъ оббѣгаетъ священника, чтобъ не перешелъ дороги и не было неудачи. Иной оспариваетъ, что противъ большихъ праздниковъ нельзя ничего одолжать и давать изъ дому, иной пока самъ не посѣтитъ и не заборонитъ, никому не одолжитъ бороны. Тотъ съ живымъ упованіемъ вѣритъ, что дитя умершее неокрещенымъ семь лѣтъ летаетъ въ воздухѣ и проситъ крещенія, а тотъ съ неотъемлемымъ убѣжденіемъ осыпаетъ домъ посвященнымъ макомъ, чтобъ избавиться вѣдмъ. И какъ прислушаешься къ этимъ и подобнаго рода толкамъ, и какъ увидишь, что всякій о каждомъ предметѣ разсуждаетъ по своему, то нехотя согласишься, что предрассудокъ и суевѣріе довольно сильны и пагубны, потому что существуютъ на каждой мѣстности, прозябаютъ на всякой почвѣ, встречаются едва ли не на каждомъ шагу.

Кромѣ общности, разнообразія и многочисленности, предрассудокъ и суевѣріе имѣютъ и другія, болѣе замѣчательныя и тонкія, стороны.

Они *привлекательны, заманчивы*. Жизнь человѣка окружена рядомъ несчастій, неудачъ, обмановъ и козней враговъ; далѣе, нуждъ у человѣка много и желанія его многочисленны. И еще: никто, служащій Богу и мамонѣ не можетъ имѣть истинной и правой вѣры. Какъ же не искать и не принимать средствъ, противудѣйствующихъ повсюдному нашему горю; какъ не помогать своимъ нуждамъ, не уменьшать число ихъ, и какъ оставлять свое желаніе неисполненнымъ, когда оно бываетъ иногда требовательно? И опять, какъ оттолкнуть, какъ побороть ту мысль, положимъ пагубную, что этотъ предметъ вѣры дѣй-

ствительно таковъ, какимъ его признаетъ вѣра? Но неужели онъ не имѣетъ никакихъ измѣненій, неужели всѣ его стороны ненарушимы? Что нибудь да подходитъ подъ нашъ образъ мышленія, подъ мѣрку нашихъ познаній. Тутъ, на бѣду человѣка, изъ темныхъ пещеръ и дикихъ закоулковъ выпалзываютъ предразсудокъ и суевѣріе съ своими сладкими, успокоительными надеждами, съ усерднѣйшимъ предложеніемъ своихъ услугъ. Ты, говорятъ, въ опасности, ты въ томъ нуждаешься, того хочешь, того избѣгаешь. Не угодно ли, въ прекращеніе твоихъ нуждъ, мы тебѣ посоветуемъ вотъ это и это. Впрочемъ, мы очень скромны и никому не навязываемся. Можешь насъ слушать, можешь и не слушать. Ты самъ знаешь, что мы изгнанники и во мнѣніи людей очень не хороши. И этотъ льстивый, обманчивый, въ сущности пустой, но очень ко времени голосъ, къ явному пороку людей, принимается ими и время отъ времени имѣетъ силу чего-то постоянного, прочнаго и благотворнаго. Изъ этого мутнаго и заразительнаго источника истекаютъ слѣдующія неутѣшительныя и скорбныя явленія. Тотъ выѣхалъ въ дорогу, забылъ вещь, и не возвращается за нею, чтобъ не имѣть неудачи. Та, чтобъ знать, будетъ ли она имѣть жениха и какого именно, въ самую полночь смотрится въ зеркало. Одинъ, чтобъ въ новомъ домѣ благополучно жилось, переходитъ въ него въ день преподобнаго, а въ день мученика никакъ не рѣшается. Другой, чтобы множилась и велась хорошо пасика (пчелы), не даетъ никому пить ни вечерней, ни утрешней крещенской воды, пока не принесетъ (послѣ водоосвященія) домой и не окропитъ прежде пасику. И мало ли чего не дѣлаютъ, мало ли чему не вѣрятъ? А всѣ вообще, будто не-хотя, а серьезно увлекаются огромнымъ скопищемъ предразсуд-

ковъ и суевѣрій, и, что еще удивительнѣе, многіе и многіе сознають ихъ пустоту, ничтожность, несбыточность и даже вредъ, но какъ-то не замѣтно поддаются ихъ странной, непонятной власти, — уклониться отъ которой или не хотѣть, или не могутъ.

Предразсудокъ и суевѣріе идутъ противъ коренныхъ потребностей человѣка. Постоянная и необходимая принадлежность человѣка — здравость и точность понятій и правильный образъ дѣйствованія. Большее или меньшее уклоненіе отъ сего есть аномалія — не правое мышленіе, не правое дѣйствованіе. Вникните въ силу и послѣдствія предразсудка. Не убиваетъ ли онъ мысль, заставляя вѣрить въ невозможное? Не врагъ ли, явный и отчаянный врагъ, разсудку, притупляя и ослабляя его способность, дѣлая его бессильнымъ и заставляя убѣждаться въ томъ, въ чемъ не слѣдуетъ убѣждаться? Не деспотъ ли онъ воли и желанія, когда, подъ его сильнымъ гнетомъ, онъ хотѣтъ бесполезнаго, ищутъ несбыточнаго, считаютъ правиломъ то, что не имѣетъ никакого основанія, руководятся ложными намѣреніемъ и цѣлю, не имѣютъ ни правильнаго настроенія, ни согласнаго единства? Короче: предразсудокъ есть зло, противорѣчащее всей правильной дѣятельности души, — зараза, оскверняющая и подвергающая порчѣ самыхъ важныхъ ея дѣятелей, — пагуба, влекущая къ безднѣ, — гадъ, нами согрѣтый и насъ же уязвляющій. Но если, по отношенію къ кореннымъ потребностямъ души, такъ пагубенъ *предразсудокъ*, то что сказать о *суевѣрїи*, котораго зло еще глубже и пагуба еще значительнѣе? Мы и раждаемся, и воспитываемся съ убѣжденіемъ, что религія есть предметъ священный и неприкосновенный. Она все для насъ и въ сей жизни, и въ будущей. Между тѣмъ

какъ извращаетъ ее суевѣріе! Оно мало по малу привноситъ въ религію собственные иные образы, инья понятія и убѣжденія. Оно наполняетъ ее всеѣмъ страннымъ, смѣшаннымъ, далекимъ и чуждымъ вѣры. Суевѣріе справедливо можно уподобить змію, хитро вкравшемуся въ мѣсто рая и прельщающему насъ свѣдію красныхъ, — червю, точащѣму благосѣннолиственное и плодорастительное дерево, подъ которымъ и укрываются и отъ котораго питаются мнози.

Вотъ краткій очеркъ значенія и силы въ жизни мірской и духовной предрасудковъ и суевѣрія.

Отцы и братія! Изъ приведеннаго выше краткаго нашего сужденія отчасти видно, что предрасудокъ и суевѣріе есть истинная и серьезная болѣзнь души. Спросимъ самихъ себя: обращаемъ ли вниманіе на этотъ положительный недугъ нашихъ чадъ по духу? употребляемъ ли отеческую заботливость, чтобы ослабить, уменьшить, если можно, искоренить эту заразу? считаемъ ли ихъ немощь собственною немощію? бываемъ ли врачами ввѣренныхъ нашему врачеванію? прилагаемъ ли цѣлительный пластырь, могущій и раздражать, и заживлять рану? Или, быть можетъ, мы не видимъ и не слышимъ ничего этого? Что же послѣ сего наше пастырское служеніе? Будемъ ли имѣть право приложить къ себѣ слова апостольскія: *такъ насъ да не ищетъ человекъ, яко служъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ?* (Коринѣ. IV, 1).

Пиша эти строки, я никакъ не имѣю въ виду читать своимъ собратіямъ проповѣдь, быть ихъ наставникомъ; но мнѣ, отъ избытка моихъ чувствъ, захотѣлось только сказать братіи мое радушное, задушевное желаніе добраго подвига на многотрудномъ нашемъ пути. Хотѣлось (поелки

я далеку отъ знакомства съ вами, и свиданіе наше не возможно) знать и вѣдѣть, близки ли мы по своимъ понятіямъ и чувствамъ, какъ близки по имени и духовной природѣ. Сходимся ли мы въ своихъ мысляхъ и намѣреніяхъ? Единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, — едины ли и мы? Считаемо ли болѣзнію въ своихъ прихожанахъ то, что слѣдуетъ считать болѣзнію? Правильный ли и согласный имѣемъ взглядъ на предрасудки и суевѣрія въ народѣ? Употребляемо ли противъ нихъ дѣйствительныя какія мѣры? Не подвергаемо ли помянутой заразы наравнѣ съ пасомыми; не бываемо ли сами нездоровы? Отъ насъ самихъ не приходитъ ли иногда худой примѣръ, соблазнъ? О, возлюбленная и христіанская братія! Станемо блюсти, какъ опасно мы ходимъ, не яко-же немудры, но яко-же премудры.

Наконецъ, какъ сельскій житель, хочу обратить рѣчь свою еще къ сельскимъ своимъ собратіямъ. Мы счастливы, что пасемо людей кроткихъ, вѣропріемлющихъ. Наши прихожане — истино не тронутая почва, на которой удобно могутъ прозябать всякія сѣмена. Правда, что каждое слово священника легко, удобопріемлемо ложится на душу нашихъ прихожанъ, назиданіе священника — для нихъ какъ святыня. Зато и всякая выдумка бабы — главнаго зла въ селеніяхъ — съ такою же воспріимчивостію ложится на ихъ сердце, и по роду своему приноситъ плоды. Слѣдовательно, намъ, вожакамъ простыхъ, исключительно и нужны бдѣніе и вниманіе, намъ особенно и надобно стоять на стражѣ, намъ и надо скорѣе взяться за искорененіе предрасудковъ и суевѣрій. А ихъ въ нашихъ прихожанахъ превеликая и великая бездна. И не столько ужасно ихъ число, сколько сильно глубокіе корни ихъ, а иногда дикая, отвратительная наружность, оболочка. Начните разубѣждать поселянина,

что въ Понедѣльникъ какую угодно работу можно начинать, при рожденіи младенца что угодно можно давать изъ дому, бабѣ, на третій день, не слѣдуетъ дѣлать взаимное омовеніе съ родительницею,—вы тотчасъ замѣтите, что васъ не охотно слушаютъ, уклоняются отъ вашихъ наставленій, васъ даже убѣждаютъ, что такъ дѣлали ихъ отцы, дѣды, прадѣды; потомъ, при усиленномъ вашемъ дѣйствованіи, на васъ смотрятъ очень не ласково, не имѣютъ къ вамъ довѣрія, ослабляютъ и уменьшаютъ свою расположенность къ вамъ, и даютъ вамъ ясно понять, что они обо всемъ готовы васъ слушать, все принимать, кромѣ вашихъ наставленій и вашихъ проповѣдей объ ихъ предразсудкахъ и суевѣріи. Вы осязательно убѣждаетесь, что предразсудокъ и суевѣріе обратились въ вашихъ прихожанахъ во что-то особенное, составили какое-то очень дорогое наслѣдство, возимѣли силу завѣтной святыни, которую потерять они считаютъ и грѣхомъ, и опасностію. Понятно, что много надобно труда, бдительности, усердія, чтобъ бороться съ подобнымъ убѣжденіемъ не малаго числа людей. И сколько надо еще настойчивости, ума, терпѣнія, чтобъ очистить столь глубокую посадку и возрастить на томъ мѣстѣ что либо достойное, священное. Что же? Неужели обходить гору ради того, что она высока? Неужели, встрѣчаясь съ трудностями, не бороться съ ними? Наше званіе еще большаго отъ насъ требуетъ, и однако мы не усумнились и не убоялись принять его.

Свящ. Давидъ Кульчицкій.

Къ настоящей статьѣ прилагается списокъ мѣстныхъ, исключительно простонародныхъ, предразсудковъ и суевѣрій. Надобно замѣтить, что въ этомъ спискѣ предразсудки и суевѣрія далеко не всѣ. А по возможности собраны мною по большому или меньшему отношенію ихъ къ изложенному мною предмету.

М Ъ С Т Н Ы Е ,

исключительно простонародные, предразсудки и суевѣрія.

1) Родившей, чтобъ не подвергнуть вредному вліянію чужихъ глазъ, вкалываютъ въ пазуху большую иглу и кладутъ при ней ножъ, въ знакъ очищенія тѣлеснаго и для безопасности, — ножъ, говорятъ бабы, тотъ же мечъ, можетъ охранить отъ всего ; съ такими вещами родительница можетъ спокойно выходить изъ дому, а безъ нихъ никакъ не смѣетъ.

2) Вслѣдъ по рожденіи младенца, баба оmyваетъ его святою водою (еще не очищеннаго) и употребляетъ надъ нимъ различнаго рода призыванія, чему придаютъ силу равную почти съ таинствомъ крещенія.

3) Надъ дитятемъ, родившимся въ полуживомъ состояніи, бабы употребляютъ странныя ауканія и вызыванія души сильнымъ кликомъ имени матери или отца, смотря по полу новорожденнаго.

4) Баба, во время своей операціи, завязываетъ пупокъ дитяти тою коноплею, которая еще до отдѣлки имѣла сѣмена, чтобъ дитя не было въ свое время бесплодно.

5) До самаго совершенія надъ младенцемъ таинства крещенія стараются и поставляютъ въ обязанность имѣть въ комнатѣ *свѣтъ*, такъ что подлинно неугасимо теплится лампада или *каганецъ* — обыкновенное освѣщеніе просто-

людиновъ, — и все ради того, чтобъ, вмѣсто натурального дитяти, не подброшено было (враждебною силою) другое — какое, чудовищное, уродливое.

6) Когда несутъ дитя къ священнику, окутываютъ его отцовскою рубахою, чтобъ отецъ любилъ его, какъ любить самую нужную свою одежду. Между тѣмъ восприемница беретъ съ собою цѣлушку хлѣба, соль, печень — обгорѣвшій кусокъ кирпича изъ варительной печи — и жито. По совершеніи таинства, она всѣ эти вещи сдаетъ родительницѣ какъ нѣкую святыню: первую и вторую — чтобы въ грудяхъ постоянно было молоко — натошахъ должна съѣсть; — третью, чтобы, въ случаѣ поѣздки, брала съ собою, въ надеждѣ быть совершенно свободною отъ всякихъ опасностей, какія встрѣчаются на межахъ, границахъ и на перекрестныхъ дорогахъ; четвертое, чтобъ долго жила.

7) Когда, предъ погруженіемъ младенца въ купель или во время самаго погруженія, дитя чихнетъ — будетъ здорово и многолѣтно.

8) На третій день по рожденіи младенца, баба, принимавшая дитя, дѣлаетъ взаимное омовеніе рукъ съ родительницею, такимъ порядкомъ: усаживаютъ родительницу надъ какою нибудь посудиною, въ которую кладутъ тоноръ и вѣникъ; потомъ родительница бабѣ сливаетъ на руки, а послѣ того баба родительницѣ. И одна другой ничѣмъ уже не виноваты и совершенно правы будутъ на томъ свѣтѣ.

9) Дитя, рожденное неживымъ, будто-бы семь лѣтъ летаегъ въ воздухъ и просить крещенія. Говорить будто-бы: «Христа, Христа». Услышавши подобный голосъ, надобно тотчасъ же бросить въ гору платокъ или что нибудь другое, а въ крайнемъ случаѣ отрѣзать кусокъ рукава и всячески бросить вверхъ, чтобъ не оставить

дита безъ *крижмы* — кусокъ холста или матеріи, который жертвуетъ для крестниковъ воспріемница, и употребляется малороссами при крещеніи вмѣсто дѣтской рубашечки. — Кто поступитъ такимъ образомъ, то кличущее дитя будетъ непременно окрещено, а къмъ не извѣстно.

10) При рожденіи младенца нельзя ничего одолжать и давать изъ дому.

11) То же самое нельзя дѣлать при нарожденіи самыхъ домашнихъ животныхъ.

12) При рожденіи младенца закрываютъ окна ставнями или чемъ нибудь другимъ, чтобъ не наслали на дитя *плаксивцевъ* — сильнаго крику и сильныхъ слезъ.

13) Пеленокъ и рубахъ дѣтскихъ нельзя переносить съ мѣста, гдѣ онѣ сохнутъ, чтобъ дитя спокойно спало.

14) Для той же цѣли нельзя *вечеромъ* выливать воду, въ которой купаютъ дитя.

15) Тяжелой женщинѣ нельзя переступать ярма.

16) Тяжелой женщинѣ нельзя носить воду въ трехъ сосудахъ, напр., если на плечахъ есть пара ведеръ, то въ рукахъ — никакъ не долженъ быть глекъ съ водою.

17) Женщина не можетъ быть воспріемницею, если она беременна : или ея дитя умретъ , или дитя воспринимаемое.

18) Дѣтямъ маломальски больнымъ выливаютъ *переполохъ*, именно, топятъ надъ водою три раза олово, и оттого, что на водѣ выльется такая или другая фигурка, дитя будетъ совершенно здорово.

19) Женщина, у которой родятся несвоевременныя дѣти, должна купить черную ленту, попросить положить ее на престоль, на которомъ она должна лежать значительное время, потомъ днемъ опоясывать себя ею.

20) Если умирають часто дѣти, то, чтобъ впредь не умирали, надо брать *встрѣчныхъ кумовьевъ*, тѣхъ лицъ, кои первые попадутся на улицѣ.

21) Для той же цѣли, для новорождаемыхъ дѣтей, до истеченія года, надобно шить рубахи съ выпрошенныхъ матерій.

22) Въ майскую треть нельзя брачиться, — несчастное будетъ супружество.

23) Вънчальные свѣчи если горять свѣтло — радостная будетъ жизнь супруговъ, если тускло — печальная.

24) Послѣ вѣнца, на пути къ дому, если молодой четъ встрѣтится похоронная процессія — жить супруги будутъ печально, не хорошо.

25) Во время свадьбы весьма замѣчательно дарствованіе такъ называемымъ *караваемъ*, который и пекутъ съ большими странностями, вычурностію и суевѣріемъ, и раздаютъ тоже занимательно и смѣшно; но главное, что у простолюдиковъ *каравай* имѣетъ весьма священное значеніе, что-то равное съ антидоромъ. Напримѣръ: когда каравай начинаютъ мѣсить, поютъ: «благословы ты отецъ и маты, каравай зибгаты»; поелику онъ дѣлается слоями, въ нижній и сподній слой ложать деньги и жито, — деньги, чтобъ молодые были богаты, жито, чтобъ долго жили; когда садятъ каравай въ печь, поютъ: «пичь наша, пичь, на сохахъ, несутъ каравай на рукахъ» и т. д.; въ продолженіи пѣсни, довольно длинной, почетнѣйшіе изъ женщинъ постоянно то понижаютъ, то повышаютъ каравай, положенный на дежъ; когда посадятъ, дежою бьютъ объ *сволокъ* — огромную балку зданія — сколько есть силы, три раза. Между тѣмъ, въ продолженіи всей своей операціи, за каждымъ разомъ и за всякою выходкою испрашиваютъ

благословенія *старосты* — сватавшаго лица, говоря : «благослови, пане старосто, каравай *мысьть*, благослови, пане старосто, каравай *вз пичь садыть*»; и наконецъ : «благослови, пане старосто, — уже на другой день свадьбы, — каравай *дарыть*». И *дружко* — младшій староста *) — выкликаеть съ различными приговорками гостей и раздаеть имъ по кусочку каравая. Гости же очень сохранны и благоуважительно прячуть въ платокъ, отвѣдавши сами, и несутъ домой для раздачи домашнимъ.

26) Кто въ первый разъ навѣститъ больного, если больной умретъ, слышенъ будетъ запахъ ладана.

27) На подушкѣ нельзя давать умирающему оканчиваться, чтобъ не умиралъ тяжело.

28) Въ случаѣ смерти кого нибудь, нельзя употреблять воды, какая есть въ домѣ — смерть косу свою въ ней полоскала.

29) Дитя, рожденное неживимъ, непременно хоронять у порога дома.

30) Если есть покойникъ въ домѣ, закрываютъ зеркало, чтобы не видно было другаго гроба.

31) У мертвеца если глаза открыты, — будетъ другой мертвецъ въ домѣ.

32) Если умретъ хозяинъ дому, а смотритъ правымъ глазомъ, — умретъ непременно скоро и хозяйка. А если умретъ хозяйка, а смотритъ правымъ глазомъ, — умретъ за нею и хозяинъ. Если же мертвецъ смотритъ лѣвымъ глазомъ, умретъ въ скорости кто либо посторонній.

*) У простолюдиновъ всегда бывають два старосты, т. е. два сватающихъ лица, и одинъ изъ нихъ, велеръчивѣе, называется и бываетъ старшимъ.

33) При выносѣ покойника посыпаютъ гробъ, людей и комнату житомъ.

34) Тогда же и порогъ комнаты ударяютъ гробомъ три раза.

35) По окончаніи выноса, затворяютъ комнатныя двери и ворота къ дому, — если покойникъ былъ хозяинъ еще, обвязываютъ ворота поясомъ, чтобы скотъ не шелъ за нимъ.

36) Коль скоро кто умретъ, до тѣхъ поръ не выметають комнатнаго сору, пока не сдѣлаютъ выносъ покойнику.

37) Подстилку, которую ложать подъ гробъ покойника, вмѣстѣ съ гробомъ непременно выносятъ изъ комнаты на дворъ и ложать на колесѣ.

38) Въ гробъ покойника ложать любимыя его вещи.

39) Женщинѣ, у которой умеръ первый ребенокъ, нельзя идти на кладбище, чтобъ не умирали и другія дѣти.

40) Мужу-покойнику разстегиваютъ воротникъ, чтобъ жена его скорѣе вышла за-мужъ.

41) Послѣ смерти жены, мужъ ходитъ съ открытою головою, или въ вывороченной свитѣ или кожухѣ, пока совершенно не похоронитъ жены.

42) Чтобъ лицо, оставшееся вдовымъ или лишившееся дѣтей сильно не грустило, не печалилось, сыплютъ ему на кладбищѣ за затылокъ земли съ могилы покойнаго. Если же почему нибудь то лицо не можетъ провозжать само покойнаго къ кладбищу, то просятъ кого нибудь, довѣреннаго, уворовать земли съ могилы, чтобъ всячески выполнить свой обрядъ.

43) Послѣ погребенія и послѣ расхода людей, уже поздно вечеромъ, ставятъ на столъ кружку воды и цѣлушку хлѣба для пищи покойника, чтò не трогаютъ до слѣдую-

шаго утра, а утромъ даютъ кому нибудь выпить и съѣсть за упокой души.

44) На концѣ поперечной перекладины надмогильного креста вѣлываютъ палку съ *хусткою* — холстянымъ платкомъ, чтобъ развѣвалась, если покойникъ былъ въ лѣтахъ жениха.

45) Самоубійца хоронятъ на межахъ, чтобъ не могли входить въ селеніе, или на междудорожьи, чтобъ никого не пугали.

46) Если на какой могилѣ западетъ земля, похороненный, по мнѣнію однихъ, былъ очень скупъ, по мнѣнію другихъ, прошелъ сквозь землю.

47) Въ Понедѣльникъ нельзя рубаху надѣвать — будутъ бранить цѣлую недѣлю.

48) Въ Понедѣльникъ и Субботу нельзя начинать никакой работы — будетъ не спорна и не удачна.

49) Въ Понедѣльникъ нельзя давать огня — курицы потеряютъ свою плодовитость, и не будутъ нестись у того, кто одолжилъ огня.

50) Въ тотъ же день рубахи нельзя надѣвать на изнанку — не будешь любимъ.

51) Въ тотъ же день нельзя голову чесать — будутъ оговаривать.

52) Въ Понедѣльникъ нельзя собирать яицъ съ куриныхъ гнѣздъ — не будутъ на томъ мѣстѣ нестись.

53) Въ тотъ же день нельзя никуда ни выѣзжать, ни продавать что нибудь, ни покупать у кого либо — тяжелый и вредный день.

54) Когда дорогу перейдутъ съ полными ведрами — будетъ счастье.

55) Перейдутъ съ порожними — будетъ несчастье.

56) Вѣрять въ существованіе *волкулаковъ*, т. е. людей, кои дѣйствиємъ волшебства, обращены въ волковъ, въ полную наружную природу этихъ звѣрей.

57) Жена, чтобы сдѣлать кроткимъ и добронравнымъ своего мужа, должна накормить его мозгомъ изъ кошки, именно, изъ кота.

58) Ногти обрѣзавши надо сложить въ пазуху.

59) Выпавшій зубъ бросаютъ на чердакъ, приговаривая: «мишка, мишка, на тебѣ зубъ костяной, а дай мнѣ желѣзный».

60) Остриженные волоса ложать въ гной, чтобъ лучше росли тѣ, что на головѣ.

61) Нельзя садиться на подушку, чтобъ голова не болѣла.

62) Ту же боль ощутишь, если будешь вертѣть шапкой.

63) Нельзя качать колыбель порожнюю — дитя не будетъ спать.

64) Если выѣхать изъ дому и забыть вещь, нельзя съ дороги возвращаться за нею — будетъ несчастье.

65) Если же забыть какую вещь въ чужомъ домѣ, прійдется быть опять въ немъ.

66) Заяцъ перебѣжитъ дорогу — предстоить несчастье, лисица — то же, а волкъ — хорошо.

67) Если паукъ спускается, или гость будетъ, или получится извѣстіе, — гость будетъ, если спускается въ сторонѣ, извѣстіе прійдетъ, если спускается предъ самымъ лицомъ.

68) Кошка умывается, пѣтухъ на порогъ поетъ, со-рока на воротахъ скрыгочетъ — гости будутъ.

69) Бороны никому не одолжаютъ, пока сами не по-сѣютъ и не заборонятъ.

70) Въ одной комнатѣ не могутъ горѣть три свѣчи, а двѣ могутъ.

71) *Подсыпать квочку*, т. е. садить насѣдку на яйца нада непременно натошахъ, утромъ. Можно и вечеромъ, если луна свѣтитъ, — но подсыпавши нужно посидѣть хотя немного, чтобъ *квочка* хорошо сидѣла.

72) Уши колютъ—когда орутъ, поднимаютъ землю, въ противномъ случаѣ будутъ прорываться.

73) Чтобъ удачно развестъ цвѣты, нада уворовать вѣтку или цвѣтокъ, и съ того уже разводить.

74) У каждаго есть своя звѣзда на небѣ, когда звѣзда падаетъ — человекъ умираетъ.

75) Когда звѣзда на небѣ особенно сильно падаетъ, съ большимъ свѣтомъ, называютъ это *путемъ огненнаго змля*, или прямо *огненнымъ змиемъ*, и относятъ явленіе это къ дѣйствию діавола.

76) Въ своемъ домѣ каждый знаетъ свою ложку, и чужою никакъ не ѣстъ.

77) На маслянной недѣлѣ мажутъ хорошо устье печей, чтобъ теленки были жирные.

78) Чтобъ узнать хорошо ли будетъ житься въ новомъ домѣ или на новомъ мѣстѣ, — въ какую нибудь посудину ложать землю, раздѣляютъ ее на двѣ половины, каждой половинѣ придаютъ особенное значеніе, именно, на этой будетъ хорошее житье, а на этой худое, сѣютъ на той и другой жито, и какъ оно взойдетъ, лучше или хуже, такъ и судятъ о новомъ мѣстѣ жительства.

79) Для той же цѣли вливаютъ въ стаканъ девять рюмокъ воды, оставляютъ черезъ ночь, а утромъ перемѣриваютъ; если будетъ больше, хоть немножко, девяти рюмокъ, хорошо будетъ житься, если меньше — худо.

80) Чтобъ узнать, съ какого посѣва будетъ лучший урожай, надобно выждать время—когда никто еще не жалъ хлѣба, но хлѣбъ готовъ къ жатвѣ, сдѣлать возлѣ своей нивы три небольшихъ ровчака, нарвать съ нивы колосьевъ и положить ихъ въ ровчаки; потомъ каждый ровчакъ назначить для такого или для другаго посѣва, тотъ для ранняго, тотъ для средняго, а тотъ для поздняго. Черезъ двѣ недѣли прѣхать, и какой всходъ лучшій, съ того и вѣрнѣйшаго ожидать урожая.

81) Если въ первый разъ весною дѣвка увидитъ двухъ аистовъ—скоро пристроится, а если одного—или не скоро выйдетъ за-мужъ, или вовсе не выйдетъ.

82) Если разорить гнѣздо аистовъ, то они принесутъ головню и непременно подожгутъ.

83) Чтобъ излѣчить лихорадку, надобно ниткою вымѣрять ростъ больного, обрѣзать на рукахъ и ногахъ его ногти, срѣзать крестообразно волосы, на низу рубахи вырѣзать крестообразные ласкутки, поставить больного противъ коробки дверей, просверлить въ нихъ въ уровень съ большимъ дыру, положить туда все изготовленное прежде, забить дыру колочкомъ, и больной непременно выздоровѣетъ.

84) Когда лѣвая ладонь чешется — будешь деньги считать и получишь ихъ, а правая — свиданіе имѣть.

85) Когда правая бровь чешется — хвалять, а лѣвая — судять.

86) Хвалять же, когда правое ухо горитъ (разгорячится), судять, когда лѣвое.

87) Правый глазъ чешется — будетъ радость, а лѣвый — придется плакать.

88) Крику филина придаютъ особенную знаменатель-

ность, такъ : когда слышится въ родѣ «путь» — предстоитъ дорога, переменна состоянія, а когда въ родѣ «паххававъ» — смерть, похороны.

89) Дитя, которое выдержитъ «сухоты», уже не умретъ въ дѣтскомъ возрастѣ.

90) Сито и ночвы нельзя переносить изъ дома въ домъ не закрытыми.

91) Воду, которою вымываютъ посуду послѣ ужина противъ рождественскаго и крещенскаго дней, сливаютъ куда нибудь и кропятъ больную птицу, народившихся индюковъ и ниву предъ началомъ сѣвбы.

92) Собака подъ домомъ выроетъ яму, кротъ то же сдѣлаетъ, змія подлѣ дома заведется — мертвецъ будетъ.

93) Если собаки воютъ съ поднятыми въ-гору мордами — голодъ или война будетъ, съ опущенными въ низъ — моръ будетъ.

94) Утромъ, если кто самъ куда выѣзжаетъ или гости ѣдутъ изъ его дому, нельзя выметать комнаты, — чтобъ благополучная была дорога.

95) Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, чуть свѣтъ, топятъ печку, закрываютъ трубу — будетъ всю зиму тепло.

96) Пѣтухъ свечера поетъ — ангельская ночь.

97) Кто имѣетъ пасику, чтобъ хорошо велась, во время крещенскаго, вечерняго и утренняго, освященія воды, всячески старается первый набрать воды и никому не дать напиться и самъ не пьетъ, пока не окропитъ ею пчелъ.

98) Противъ большихъ праздниковъ нельзя ничего одолжать.

99) То же нельзя дѣлать въ первое Воскресенье послѣ рожденія мѣсяца.

100) На окнахъ нельзя бить головныхъ насѣкомыхъ, — на нихъ, т. е. на окнахъ, Ангелы садятся.

101) Священникъ перейдетъ дорогу — будетъ неудача.

102) Жидъ снится — Ангелъ, священникъ во снѣ — демонъ.

103) Въ новый домъ нельзя переходить въ день Мученика, а надобно въ день Преподобнаго.

104) Въ день же Преподобнаго надобно отнимать дитя отъ груди, а въ день Мученика — будетъ мучиться.

105) Противъ праздниковъ Рождества и Крещенія Господня собираютъ самыя верхнія зерна кутьи, бросаютъ ихъ въ уголь печи, а на другой день кормятъ курей, чтобъ были плодны.

106) Соръ комнатный отъ перваго дня рождественскихъ праздниковъ до новаго года сметаютъ *на покуть* — самое первое въ комнатѣ мѣсто, противъ иконъ и стола, — а въ утро новаго года сожигаютъ въ саду, чтобъ не было на деревьяхъ гусенницы.

107) При первомъ дѣйствии паралича, накрываютъ больного утиральникомъ, на коемъ святятъ пасхи, говоря : « нечистый споткнется на немъ ».

108) День Срѣтенія объясняютъ такъ : « зима съ лѣтомъ срѣтается », а день Введенія — « зима въ лѣто вводится ».

109) Десятую Пятницу послѣ Свѣтлаго праздника надобно непременно праздновать.

110) Во всякую Пятницу нельзя *прѣсть*, а шить и другое что можно работать.

111) Чтобъ хорошо родилъ хлѣбъ, противъ большихъ праздниковъ бросаютъ пригорщею на печь всякаго хлѣба три раза.

112) Послѣ ужина противъ праздниковъ Рождества и

Крещенія Господня, ложки, которыми ѣли, кладуть въ чашку, кругомъ ея; чья ложка ночью оборотится — тотъ умретъ.

113) Противъ тѣхъ же праздниковъ бросаютъ кутью подь потолокъ, ловятъ зерна, и сколько кто поймаетъ, столько роевъ получить.

114) Учатъ наизусть, читаютъ вмѣстѣ съ молитвами «Сонъ Богородицы» — произведеніе до крайности вычурное и суевѣрное. Напр.: на Синайской горѣ, на Египетской землѣ, тамъ Свята Дѣва твѣрдо заснула, бѣрзо захнула, прышовъ до Нѣи Самъ Сусъ (Иисусъ) Хрыстосъ, Матко Мѡя, Матко, чы Ты спышъ, чы такъ лѣжышъ..... Взяла Свята Дѣва Суса (Иисуса) Хрыста за рѣчку, пишла до павечерні, съ павечерні въ вечерню, съ вечерні до всѣнощной, съ всѣнощной на заўтрени, з' заўтрени на слѣужбу Бѡжу, тамъ на столѣ кныгы лежалы, кѡло тыхъ кныгъ свѣчи горѣлы, тѣ кныгы читалы, въ тѣхъ кныгахъ читалы, що Хрыста на мѣкы брала..... Давъ Сусъ (Иисусъ) Хрыстосъ святому Петрови и святому Павлови крестъ въ рѣкы, що терпѣвъ з' Нымъ мѣкы, идѣтъ по всѣому свѣту, закажитъ старѡму и малѡму, слѣпѡму и хромѡму, що кто буде сѣй сонъ памятать, не бѣде наглої смертѣ матъ, не бѣде во огнѣ погораты, не бѣде въ водѣ нотопаты, не бѣде панской кѣры маты.....

115) Чтобъ продать по сходной цѣнѣ скотъ, надобно ударить его три раза вербою, которую приносятъ въ недѣлю Ваї съ церкви, съ условіемъ, не внося ея въ домъ.

116) Въ Среду всеедной недѣли нельзя ничего работать, чтобъ бѣшенная собака въ дворъ не бѣжала.

117) На маслянной недѣлѣ нельзя ничего прѣсть, чтобъ черви-у скота не водились.

118) Отъ дня Первозваннаго Андрея до новаго года молодежь, готовящаяся къ супружеству, занята постояннымъ и различнымъ гаданіемъ, — кавалеры противъ дней святыхъ мужскаго имени, а дѣвицы противъ дней святыхъ женскаго имени: а) таютъ на воду воскъ, и примѣчаютъ, что на ней вылететь; б) ходятъ подслушивать подь окна, и съ услышанныхъ словъ дѣлаютъ примѣненія къ себѣ; в) садятся въ полночь между двумя зеркалами и двухъ свѣчей, чтобы знать, кто и каковъ будетъ женихъ; д) идутъ ночью на улицу, и имя перваго встрѣтившагося мужчины считаютъ именемъ своего жениха; е) берутъ ночью куриць въ комнату, кладутъ предъ ними воду, зерно и зеркало. Если курица станетъ пить воду, женихъ или невѣста будетъ пьяница, если ѣсть зерно — прожора, смотрѣться въ зеркало — кокетъ или кокетка, если же будетъ спокойно сидѣть, ничего не трогавши, будетъ хорошъ женихъ или хороша невѣста; ф) выписываютъ имена святыхъ, списокъ тотъ ложатъ подь подушку, послѣ перваго сна, перекрестясь, винимаютъ которое нибудь имя — оно и будетъ именемъ суженаго или суженой; г) вблизи своего дома бросаютъ башмакъ со всего размаха: въ какую сторону упадетъ носкомъ, оттуда и жениха ожидать; з) сѣютъ (примѣрно) конопляныя сѣмена, заволакиваютъ (подобно боронѣ) рубахою, рубаху ту ложатъ на ночь подь голову, — во снѣ будто-бы женихъ явится; и) противъ новаго года налить чашку воды, сдѣлать надъ нею въ видѣ мостика изъ сосновыхъ лучинокъ, и поставить ее въ головахъ или подь кроватью, — по этому мостику прійдетъ женихъ; ж) противъ дня Андрея Первозваннаго идутъ къ водѣ, отыскиваютъ въ ней что прійдется, и по тому судятъ о ремеслѣ суженаго: если найдутъ кусочекъ дерева —

женихъ будетъ плотникъ, нитку — портной, ремешокъ — сапожникъ; к) считаютъ въ плетнѣ колки; если будетъ четное число колковъ — замужъ выйдетъ, не четное — не выйдетъ; или ощупываютъ въ плетнѣ девятый колокъ, если безъ коры — женихъ или невѣста будутъ бѣдные, а въ корѣ — богатые; л) выписываютъ имена святыхъ на небольшіе ласкутки бумаги, ложатъ ихъ въ огромное блюдо, наполненное водою, — какое имя прежде всѣхъ приплыветъ къ краю блюда, такъ точно и будутъ звать жениха или невѣсту.

119) Противъ дня Рождества Іоанна Крестителя (Ивана Купайла) особо парни и особо дѣвки раскладываютъ огонь возлѣ самой рѣчки, раздѣваются и скачутъ черезъ него прямо въ воду, парни въ плетеныхъ изъ соломы шапочкахъ, дѣвки въ вѣнкахъ изъ цвѣтовъ; положи потомъ шапочки и вѣнки на ночь подѣ головы, на другой день, утромъ, бросаютъ ихъ на воду, и куда поплывутъ — тамъ и суженый, — тамъ и невѣста.

120) Чтобъ не вредили вѣдьми, кои, по мнѣнію простолюдиновъ, обладаютъ сильнымъ волшебствомъ, причиняютъ всякое зло и всякое несчастье человѣку, особенно портятъ и выдаиваютъ ночью коровъ, обсыпаютъ домъ освященнымъ — 1-го Августа — макомъ.

121) Чтобъ не заводились и не скакали въ домѣ лягушки, обсыпаютъ домъ освященною солью, — святятъ въ день свѣтлаго праздника.

122) Тряпочками, коими обтираютъ разкрашиваемыя для свѣтл. праздника яйца (писанки), обкуриваютъ рожу — сильный и извѣстный нарывъ, — и боль тотчасъ же утишится.

123) Черныя пятна на лунѣ объясняютъ такъ: «Кайнъ Авеля на вила взялъ».

— 124) Если при Елеосвященіи одинъ — другой сучецъ горять ярко — больной выздоровѣтъ, а если тускло — умереть.

125) При напутствованіи больного святыми дарами, если священникъ положить свою палку у порога — больной умереть, а подлѣ стола и подлѣ иконъ — выздоровѣтъ.

126) Священникъ подлинно знаетъ, выздоровѣтъ ли больной или нѣтъ. Для сего въ требникѣ, изъ котораго читаетъ больному молитвы ко причащенію, сами собою пишутся слова черныя или красныя, — черныя, когда больной умереть, — красныя, когда ему идетъ еще на жизнь.

Свящ. Д. Кульчицкій.

КОЕ-ЧТО О ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛАХЪ.

(Отвѣтъ одному должностному священно-служителю).

Не легко отвѣчать кратко и вмѣстѣ обстоятельно на самый простой вопросъ о чемъ-нибудь интересномъ, — вы знаете это хорошо. Не будьте же слишкомъ взыскательны въ отношеніи моего отвѣта на вопросы ваши. По пословицѣ: чѣмъ богатъ я, тѣмъ и радъ.

Нынѣшняя духовно-журнальная литература, со времени своего, какъ говорится, пробужденія, стала — спасибо ей — обращать серьезное вниманіе на различныя стороны быта, на различныя отношенія нашего бѣлаго, преимущественно сельскаго, духовенства. Не въ томъ, такъ въ другомъ повременномъ изданіи, то заявляется необходимость преобразованія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній; то разясняются обязанности священно-служителей, какъ народныхъ проповѣдниковъ Христова ученія; то говорится о необходимости улучшить бытъ нашего духовенства въ матеріальномъ отношеніи; то высказывается нужда въ лучшихъ, сравнительно съ нынѣшними, причетникахъ; то предлагаются средства и настоящій причтъ возвысить, сдѣлать болѣе исправнымъ предъ Богомъ и людьми, и т. п.

Какъ видите, вопросовъ затрогивается много, межъ ними подвергается обсужденію и особенно занимающій васъ

вопросъ о благочинныхъ, какъ исполнителяхъ распоряженій епархіальнаго начальства, какъ ближайшихъ блюстителей за духовенствомъ, въ исполненіи его обязанностей.

Такъ въ недавно появившемся на свѣтъ журналѣ: «Духъ Христіанина», за Ноябрь 1861 года, въ отдѣлѣ: Смѣсь, на стр. 126 и 127 напечатано замѣчательное, по своему содержанію, положеніе о благочинныхъ. Вотъ оно:

«Кстати о благочинныхъ. У меня подъ руками одна преинтересная выписка о нихъ изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ св. синода. Встарину, какъ вы знаете, духовенство наше иногда было со слабостями, и вотъ въ 1825 году возникло въ св. синодѣ дѣло, извѣстное подъ именемъ: «О воздержаніи духовныхъ лицъ отъ пьянства» (1825 г. №^{121/972}). По этому случаю составлены были въ св. синодѣ правила, опредѣляющія обязанности: 1) архіереевъ, 2) благочинныхъ, 3) священниковъ и проч. Правила о благочинныхъ заключались въ слѣдующемъ:

1) «Въ каждомъ благочиніи, по указу 1797 года 7 Мая, быть отъ 10 до 15 церквей, но не менѣе 10, дабы не умножать благочинныхъ.

2) Благочиніе составлять сколько можно круглѣе и подручнѣе своему благочинному, такъ, чтобы одному благочинному чрезъ благочиніе другаго не ѣздить.

3) Избраніе въ кандидаты на вакансіи благочинныхъ производить того же округа священно-и-церковно-служителямъ изъ среды священниковъ такихъ, кои ближе извѣстны имъ по образу жизни, безпристрастію, расторопности, опытности въ дѣлахъ церковныхъ и въ знаніи церковныхъ правъ. Для сего имѣють консисторіи или духовное правленіе назначить срокъ съѣзда священно-и-церковно-служителямъ въ какой-нибудь церкви того города или округа, гдѣ ва-

кансія благочиннаго, и отправить въ оную, въ епархіальныхъ городахъ, члена консисторіи, а въ уѣздныхъ городахъ и въ уѣздахъ — члена духовнаго правленія. По собраніи же и по испрошеніи Божьяго благословенія, начать таковое избраніе, по членамъ консисторіи или духовнаго правленія въ оное ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ не вмѣшиваться, а наблюдать только за чиннымъ порядкомъ выбора. По учиненіи выбора на каждую вакансію не менѣе двухъ кандидатовъ, за подписаніемъ всѣхъ избравшихъ и члена, представлять епархіальному архіерею.

4) Въ число кандидатовъ оставлять и градскихъ священниковъ въ ближнія къ городамъ благочинія, но не занятыхъ никакими другими должностями: ибо указомъ 1780 г. Октября 15 дня велѣно комиссіи, сверхъ назначенныхъ должностей, не налагать. То же сказано въ 4-мъ пунктѣ указа 1791 г. 7 Октября о духовныхъ депутатахъ. Изъ присутствующихъ же въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ въ благочинные, какъ до нынѣ было, не назначать, ибо сія исполнительная должность съ судейскою не совмѣстна, и по указу 1860 г. Марта 22, присутствующимъ отъ мѣстъ своихъ, безъ особаго позволенія начальства, отлучаться не велѣно. А потому, если присутствующіе въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправляютъ должность благочинныхъ, то, оставя ихъ при одной только должности, для исправленія другой избрать кандидатовъ, или по мѣстной удобности поручать таковыя церкви сосѣднимъ благочиннымъ.

5) На семъ основаніи выбирать также кандидатовъ на вакансіи въ увѣщатели подсудимыхъ, въ депутаты и духовники, а ежели епархіальное начальство признаетъ нужнымъ, то и въ присутствующіе консисторіи и дух. правленія.

6) Церкви, состоящія подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ консисторіи или духовныхъ правленій, а также и тѣ церкви, при которыхъ состоятъ присутствующіе въ консисторіяхъ или духовныхъ правленіяхъ, яко не имѣющіе надъ собою особаго надзора, включать по мѣстной удобности въ вѣдомство сосѣднихъ благочинныхъ, которые, при составленіи клировыхъ вѣдомостей, хотя должны писать тѣхъ присутствующихъ на ряду съ прочимъ клиромъ, но противъ имени ихъ не писать своихъ рекомендацій, а предоставлять сіе высшему начальству».

Эти правила составлены назадъ тому тридцать пять лѣтъ; но какъ близки они къ нынѣшнимъ возгласамъ, которые не рѣдко приходится слышать въ современномъ свѣтскомъ обществѣ? Спрашивается теперь, какъ же современность дерзаетъ присвоивать себѣ то, что давнымъ—давно признано было уже нашею православною Церковію?...

Это говорится въ Духъ Христіанина.

А вотъ вамъ свѣдѣнія о приложеніи указанныхъ положеній къ самому дѣлу. Въ журналѣ: «Православное Обозрѣніе», за Январь настоящаго года, между прочими замѣтками, на страницѣ 48 напечатана и слѣдующая:

«Изъ Кіева пишутъ, что тамошній преосвященный митрополитъ Арсеній, извѣстный своими административными мѣрами по дѣлу народнаго образованія въ кіевской епархіи, недавно сдѣлалъ важное распоряженіе по епархіальному управленію: подвергнуть благочинныхъ выбору самаго духовенства. Отъ этой мѣры надобно ожидать самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій: 1) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что духовенство цѣлаго благочинія никогда не выберетъ себѣ въ благочинные челоувѣка недостойнаго; доказательствомъ этому можетъ служить избраніе духовниковъ, ко-

которые вездѣ избираются самимъ духовенствомъ, — избираются строго и добросовѣстно и всегда удачно; слѣдовательно начальство можетъ быть увѣрено, что выборъ въ благочинные всегда будетъ падать на лица достойныя, стоящія довѣрія. 2) Благочинный, избранный самимъ духовенствомъ, чрезъ это самое будетъ облеченъ довѣріемъ и со стороны лицъ, которыя должны быть ему подвѣдомы; чрезъ это прекращается всякая возможность произвольнаго недовольства, подозрѣнія, различныхъ отводовъ благочинныхъ отъ производства тѣхъ или другихъ дѣлъ тою или другою стороною, заинтересованною въ дѣлѣ; чрезъ это наконецъ самыя рекомендаціи благочинническія получаютъ неоспоримое значеніе въ глазахъ духовенства и у самага епархіальнаго начальства. Конечно, можетъ-быть, нѣкоторые изъ настоящихъ благочинныхъ будутъ противъ этой мѣры, чувствуя, что свободный выборъ не падеть на нихъ, и будутъ придумывать самыя небывалыя препятствія къ осуществленію ея: но это недовольство и эти ухищренія яслѣ всего будутъ говорить противъ достоинства самыхъ недовольныхъ. Впрочемъ мы увѣрены, что найдутся и такіе, которые, не смотря на личныя опасенія, крѣпко станутъ за эту разумную и плодотворную мѣру. А когда она будетъ введена, то скоро всѣ увидятъ, что такъ — несравненно лучше. Очень любопытно было бы знать, какія основанія и условія выбора предложены преосвященнымъ кievскимъ архиепископомъ: допущено ли избраніе въ благочинные изъ присутствующихъ въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ? Конечно, должность благочиннаго есть должность исполнительная, а должность присутствующихъ — судейская; но если-бъ, зная и понимая это, духовенство все-таки рѣшилось избрать присутствующаго, — слѣдуетъ ли

запрещать это? Потомъ, на какой срокъ будутъ избираться благочинные? Наконецъ: будетъ ли положено благочиннымъ жалованье отъ церквей ихъ вѣдомства, чтобы уничтожить поборы во время благочинническихъ визитацій и вмѣстѣ дать благочиннымъ какъ необходимое вознагражденіе за труды, такъ и обезпеченіе для всѣхъ развѣздовъ и проч.?»?

Вотъ, кажется, и все, что появилось, за послѣднее время, въ духовной литературѣ, по вопросу о благочинныхъ. Развѣ для большей полноты прибавить слухъ письменный, что и въ полтавской епархіи, по примѣру кievской, заведенъ тотъ же порядокъ, т. е. установленъ свободный выборъ благочинныхъ самимъ духовенствомъ.

Мое дѣло тутъ, какъ извѣстно — сторона; а все же слыша или читая что нибудь общезанимательное, какъ-то не удерживаюсь, чтобы не потолковать объ этомъ,— вотъ, хоть бы теперь напримѣръ о выборѣ благочинныхъ.

Нельзя отъ души не пожелать, чтобы духовенство, пользующееся уже и имѣющее воспользоваться лестнымъ, правду сказать, для него правомъ — выбора благочинныхъ, какъ можно лучше поняло, при этомъ, свою задачу, и какъ можно добросовѣстнѣе и благоуспѣшнѣе ее выполнило. Удачное начало, въ этомъ случаѣ, было бы именно половиною самага дѣла. А какъ прискорбно было бы, подумайте, если бы духовенство, принявшись за осуществленіе своего права, дѣйствовало, при этомъ, какъ говорится, спустя рукава. Не безъ грусти конечно встрѣчены были бы всеми благомыслящими извѣстія о томъ, что наше духовенство не сумѣло оправдать на дѣлѣ доброй надежды, о немъ высказанной, что, при выборѣ благочиннаго, оно водилось чѣмъ-либо другимъ, а не искреннимъ желаніемъ добра себѣ и своимъ собратіямъ — низшему клиру. Думается,

легко избѣгать неудачи въ разбираемомъ нами дѣлѣ : стоить только хорошенько вдуматься и опредѣлить — чѣмъ, *въ настоящее время*, долженъ быть для духовенства благочинный ?

Да, — требованія и въ этомъ отношеніи теперь возрасли. Вы, думаю, не станете тутъ перечить. Это правильный, законный ходъ дѣла. Увеличились требованія общества по отношенію къ духовенству, — не могли, въ свою очередь, не увеличиться и требованія духовенства по отношенію къ благочиннымъ.

Не опасаемся упрека въ преувеличеніи, если скажемъ, что духовенство наше, по современнымъ требованіямъ и понятіямъ, должно въ лицѣ благочиннаго имѣть добраго совѣтника, опытнаго и разумнаго руководителя, съ свѣтлымъ взглядомъ на вещи, споспѣшника во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, которыми оно стало — скажемъ смѣло — ознаменовывать себя, въ послѣднее время. Бюрократизмъ и притязанія на начальствованіе тутъ — страшная помѣха дѣлу. Если духовенство, при избраніи благочиннаго, будетъ имѣть въ виду подобнаго рода мысли, — а оно обязано ихъ имѣть, изъ желанія себѣ же добра, — въ такомъ случаѣ длинныя, многолистные формулярные списки сами собою упадутъ въ цѣнь; какъ бы ни были они казисты, а все-же значеніе ихъ отодвинется на задній планъ. И понятно почему, здѣсь долженъ быть поставленъ на вѣсы живой человекъ, съ его добрыми думами, съ его лучшими стремленіями, съ его непритворнымъ, христіански искреннимъ желаніемъ добра своей братіи. Твердятъ же знающіе дѣло люди, что въ наше время, во всѣхъ сословіяхъ, рѣзко выдается стремленіе — какъ можно лучше уяснить себѣ собственные интересы. Неужели одно сословіе духовенства не успѣло

сдѣлать для себя ничего подобнаго? Не думаемъ; факты говорятъ иное. А потому можно ожидать, что и духовенство, получивъ право выбирать благочинныхъ, станетъ думать о своихъ существенныхъ интересахъ, и удачно приложить къ дѣлу силу дарованнаго ему права. Какъ вы думаете объ этомъ? — Желалъ бы знать, а покамѣстъ перехожу къ другому.

Съ нѣкотораго времени со всѣхъ сторонъ слышатся горькія жалобы на то, что церковная наша проповѣдь остается безплодною. Упрекъ крайне горькій. Это печальное явленіе должно заставить призадуматься каждаго пастыря. Замѣтно, вы сами не мало смущены этимъ.

Смущаться впрочемъ не слѣдуетъ. Лучше обратиться къ содѣйствію литературы, которая не могла не остановить своего вниманія и на проповѣдничество, какъ на одной изъ важнѣйшихъ сторонъ пастырскаго служенія. Добросовѣстное изслѣдованіе причинъ здѣсь было вопіющею необходимостію. И дѣйствительно, литературные дѣятели съ желаемымъ усердіемъ, съ теплымъ участіемъ принялись за это дѣло. Первѣе всего подверглась изслѣдованію, какъ и слѣдуетъ, наука о церковномъ проповѣдничествѣ; чистосердечно, безъ всякихъ обиняковъ, высказана вся ея несостоятельность. Затѣмъ до подробности изслѣдованы и взвѣшены другія обстоятельства, прямымъ или косвеннымъ путемъ не благоприятствующія успѣху нашего проповѣдничества. Обстоятельства сіи не малочислены. Вотъ напримѣръ одно изъ нихъ:

Въ Духъ Христіанина, за Ноябрь мѣсяць 1861 года, въ отдѣлѣ: Смѣсь, на страницѣ 133 напечатано: «Наша проповѣдь безжизнена по многимъ причинамъ. Одною изъ самыхъ главныхъ надобно признать то, что цензоры проповѣдей просматриваютъ ихъ не для того,

чтобы направить и наставить проповѣдника, а просто иногда для того, чтобы показать надъ проповѣдью свое высокое значеніе. О, какой страшный отвѣтъ дадутъ они предъ Богомъ за подобный образъ дѣйствованія! Въдь, губя проповѣдь, они губятъ и тѣ души, за которыя они должны будутъ дать отвѣтъ предъ Богомъ! А развѣ это не страшно? Нѣтъ, братія, проповѣдь не игрушка, которою можно забавляться. Легко надѣлать на проповѣди замѣчаній: глупо, нелѣпо, и т. д.; но въдь за каждую подобную замѣтку, сдѣланную несправедливо и потому заглушающую въ проповѣдникѣ послѣднюю энергію, придется отвѣчать предъ Богомъ, какъ за смертный грѣхъ! Не думайте, что я преувеличиваю дѣло, когда говорю такъ; не думайте, что я не видалъ въ жизни того, что я указываю здѣсь. У меня сотни фактовъ на это; расскажу хоть одинъ доколь. Дѣйствіе происходило здѣсь, въ Петербургѣ. Одинъ молодой священникъ, съ жаромъ занявшійся проповѣдываніемъ слова Божія, назначенъ былъ катихизаторомъ. Представляетъ онъ на просмотрѣніе о. благочинному одну бесѣду, — дурна, говорятъ ему; другую, — тоже; третью, — тоже и т. д. Задумался проповѣдникъ, надобно замѣтить, учившійся въ академіи: что ему дѣлать? Не писать нельзя, требуютъ; писать — значить только подавать новый поводъ къ насмѣшкамъ. Послѣ долгихъ размышленій, онъ рѣшился наконецъ обличить благочиннаго въ его жестокой несправедливости. Запасся онъ «Твореніями св. отцевъ», перерылъ ихъ всѣ и составилъ наконецъ одну бесѣду, въ которой и мысли и слова были св. отцевъ, а только расположеніе ихъ принадлежало автору. Цитать онъ съ намѣреніемъ не означилъ. Ладно: представляетъ эту бесѣду благочинному. У того опять расходилась рука, и онъ на мысляхъ, слово

въ слово выписанныхъ изъ Василя Великаго и другихъ отцевъ, то и дѣло ставиль : глупо и т. п. Бесѣда съ этими замѣчаніями возвратилась наконецъ къ автору. Тогда онъ взялъ — да и процитовалъ всѣ свои выписки, и въ этомъ видѣ представилъ бесѣду на благоусмотрѣніе высшей цензуры. Тамъ признали всѣ эти замѣтки крайне несправедливыми ; а благочинный все таки вышелъ сухъ изъ воды, ибо.....

Значить, высказанная многими печатно мысль — о необходимости отдѣленія должности цензора отъ должности благочиннаго, стоить того, чтобы ее, ради великаго дѣла — проповѣдничества, оцѣнили по достоинству. — Еще не все. Винюсь, — и теперь не на радостныя думы наведу я васъ.

«Въ семьѣ не безъ урода», говоритъ прѣстая поговорка ; на бѣду — не безъ нихъ и въ нашей многочисленной семьѣ, въ особенности, какъ слышно, между младшими, по своему значенію, ея членами. Грустно, — этимъ особенно насъ корятъ. Правду сказать, если гдѣ, такъ именно среди нашей семьи — не мѣсто уродству даже самаго тонкаго вида и легкаго свойства. За эту мысль хватилося нынѣ и печатное слово. И тамъ и сямъ, тѣмъ и другимъ ревнителемъ добра предлагались и предлагаются разнаго рода мѣры къ уменьшенію, исправленію, и — пожалуй — къ истребленію какого бы то ни было уродства въ этой семьѣ.

Что сказать вамъ объ этихъ мѣрахъ ? Хороши-то они, хороши ; но только, правду сказать, покамѣстъ объ нихъ — слышишь или читаешь. Случись употребить ихъ въ дѣло — тотчасъ замѣтною становится малая ихъ приложимость къ опыту, тотчасъ видишь ихъ непрактичность. Вотъ, на пробу, одна изъ мѣръ этого рода : гдѣ-то, когда-то, — за давностію времени, не помню, — напечатано было слѣдую-

щее : « благочиннымъ предоставить право, разумѣется , съ утверждения епархіальнаго начальства, по своему усмотрѣнію, переводить причетниковъ лучшихъ, усердныхъ, знающихъ свое дѣло и хорошей нравственности, въ поощреніе ихъ, на лучшіе приходы ; а лѣнтыевъ, мало-способныхъ и неодобрительнаго поведенія, особенно пьяницъ, на худшіе приходы ».

Слова эти навели насъ, грѣшныхъ, на мысли такого рода : чѣмъ тутъ виновать худшій, т. е., по нашему, скудный приходъ ? Развѣ храмъ скуднаго прихода не есть храмъ Божій, при которомъ дурному причетнику, а особенно не трезвой жизни, не слѣдуетъ быть ? Чѣмъ виновать и священникъ скуднаго прихода, что ему навяжутъ дурнаго причетника ? Священникъ достоинъ сожалѣнія потому уже, что у него приходъ скудный. За что такое наказаніе и для самихъ прихожанъ скуднаго прихода ? Неужели за то только, что онъ скуденъ ? Для священника и для прихожанъ лучшаго и худшаго прихода, въ одинаковой мѣрѣ, желательно имѣть хорошихъ причетниковъ,—и желаніе это вполне законно.

Невольно тутъ думается : видно, предложившій эту мѣру исправленія низшихъ служителей Церкви священно-служитель мало питаетъ уваженія къ храму Божію, къ равному себѣ священно-служителю и къ прихожанамъ скуднаго прихода. Не такъ ли ?

П. Л.

ОТВѢТЪ

на «нужные вопросы».

Училище при Алексѣевской церкви, бобринецкаго уѣзда, села Алексѣевки, открыто 2-го Февраля прошлаго 1861 года.

При поступленіи моемъ на приходъ алексѣевскій, въ главномъ селеніи прихода, Алексѣевкѣ, до открытія училища, было грамотныхъ, въ числѣ 585-ти ревизскихъ душъ, мужеска пола только 6 человекъ, а именно: Зиновій Отченашенко ¹⁾, Исидоръ Торгалло ²⁾, Даніилъ Яровый ³⁾, Лукьянъ Гайворонскій, Евфимій Отченашенко и Димитрій Гайворонскій ⁴⁾.

При открытіи школы, поступили въ нее однѣ дѣти отъ 7 до 12 лѣтъ мужеска пола въ числѣ 23; въ настоящее время учатся: 32 мальчика и 2 дѣвочки.

Съ открытія школы преподавались предметы обыкновенно начальные: чтеніе по букварямъ, во всякое время, съ объясненіемъ приспособительно къ понятіямъ и главное къ языку учащихся, а также Исторія Ветхаго Завѣта.

¹⁾ Экономическій староста, или помощникъ управляющаго.

²⁾ Бывшій сельскій фельдшеръ (нынѣ волостный старшина).

³⁾ Экономическій писарь.

⁴⁾ Рядовые, т. е. барщинные крестьяне.

Первоначальное преподаваніе чтенія было возложено на причетниковъ ⁵⁾, подъ бдительнымъ ежедневнымъ надзоромъ и руководствомъ священника, которымъ нанять для училища крестьянскій домъ на собственный счетъ ⁶⁾.

Съ Октября мѣсяца училище переведено въ домъ общественный. Съ начала и теперь дѣти учатся всѣ вмѣстѣ, съ тою разницею, что способнѣйшіе изъ нихъ отдѣлены по скамьямъ отъ менѣе способныхъ.

Законъ Божій способнѣйшіе изучаютъ наизусть съ толкованіемъ священника, и всегда испытываются въ отчетливомъ знаніи Молитвы Господней, Символа Вѣры и Молитвы ко Пресвятой Богородицѣ.

Къ писанію дѣти приучаются на деревянныхъ, выкрашенныхъ черною краскою, дощечкахъ, на которыхъ пишутъ перьями, обмакивая ихъ въ мѣлъ, водою разведенный. — Это, по опыту, удобнѣе чѣмъ писаніе на песокъ и прямо на бумагѣ.

Уроками и задачами Ариѳметики нельзя похвалиться; почему? — это объяснится въ заключеніи.

Списки учащимся ведутся аккуратно, и всякій день бываетъ переключка. При неявкѣ кого нибудь изъ учениковъ въ училище, тотчасъ забираются свѣдѣнія.

⁵⁾ Съ перваго Ноября прошедшаго года обществомъ договоренъ постоянный учитель, унтеръ-офицеръ Софроній Корбыль, проходящій и нынѣ эту должность.

⁶⁾ Въ другой уже разъ священникомъ заведена школа на свой счетъ. Въ имѣніи Скаржинскаго Трикратахъ тѣмъ же священникомъ заведена была школа изъ 8 мальчиковъ, которые, кромѣ чтенія и письма, были изучены и церковному пѣнію. Въ бытность въ Трикратахъ въ 1858 годѣ 8 Юня его высокопреосвященства, Димитрія, архіепископа Херсонскаго, трикратскіе пѣвчіе, вмѣстѣ съ архіерейскимъ хоромъ, пѣли во время служенія е. в. — а. Но съ выѣздомъ изъ Трикратъ священника — и пѣвчіе разстроились.

Къ успѣху побуждаются словесною благодарностію и награжденіемъ книгами, что особенно интересно для учащихся; это замѣчено изъ того, что не получившій книги съ большимъ прилежаніемъ начинаетъ учиться и напоминаетъ учителю, что онъ уже пересталъ лѣниться и слѣдовательно заслужилъ, на равнѣ съ другими, быть награжденнымъ книгою.

Тѣлесныхъ наказаній не существуетъ; а для провинившихся въ неуспѣшности употребляются отеческіе выговоры и внушенія, что лѣнь и праздность всегда бываютъ виною всѣхъ несчастій для человѣка; для провинившихся же въ шалостяхъ и проступкахъ — стояніе на колѣняхъ отъ одного до двухъ часовъ, оставленіе безъ обѣда, приказаніе по праздникамъ быть въ школѣ и цѣлый день просиживать за книгою.

Всѣ старанія употребляются воспитывать этихъ юныхъ, простыхъ дѣтей *въ мѣру возраста Христова*, — это обязанность христіанина и благомыслящаго человѣка. Но успѣваемъ ли? Умолчимъ! Будемъ молиться неусыпно, да поможетъ намъ Богъ вседѣйствующею благодатію Своею. Скажемъ только, что въ настоящее время изъ 32 школьниковъ — 8 хорошо, т. е. правильно, отчетливо читаютъ и разбираютъ письмо, читаютъ въ церкви и поютъ; 11-ть не вдалекѣ отъ первыхъ; затѣмъ остальные — одни по недавнему поступленію, а другіе по тупимъ отъ природы способностямъ, хотя еще въ букваряхъ, но подають надежду на успѣхи въ дальнѣйшемъ. Двѣ дѣвочки только мѣсяцъ какъ поступили.

Вотъ краткія свѣдѣнія о школѣ алексѣевской; по пословицѣ: чѣмъ богаты, тѣмъ и рады; остается только пожелать, чтобы начатое принесло благіе плоды, ибо непра-

вильный на грамотность взглядъ крестьянъ, сознающихъ только пользу отъ земледѣлія, не мало мнѣ препятствовало при заведеніи школы. Къ сожалѣнію, при этомъ я не находилъ участія и со стороны гг. помѣщиковъ и сельскихъ властей. Сельскія власти (изъ крестьянъ), совершенно завися отъ помѣщиковъ или ихъ управляющихъ, по неволѣ оставались холодными къ благому дѣлу народнаго образованія; а гг. помѣщики и ихъ управляющіе, не смотря на неоднократныя мои прозбы, отвѣчали, что у нихъ, по крестьянскому вопросу, много другихъ заботъ, удовлетвореніе которымъ болѣе необходимо, чѣмъ моимъ просьбамъ объ училищѣ. Устроивъ кое-какъ на свой счетъ училище, я терпѣливо ожидалъ, что подача гг. владѣльцами уставныхъ грамотъ, перемѣнитъ положеніе крестьянъ на лучшее, оплодотворитъ и сѣмена трудовъ моихъ; но и въ этомъ ожиданіи я горько ошибся. Съ утвержденіемъ уставной грамоты и со введеніемъ г. мировымъ посредникомъ новой барщины (такъ называемой сороковой), мнѣ опять пришлось бороться съ крестьянами, которые перестали посылать дѣтей своихъ въ школу, говоря имъ: «мы за тебе робымъ, а ты ходышь въ школу; лучше сыды дома, та гляды хозяйство». Съ трудомъ удалось мнѣ уговорить ихъ отпускать дѣтей въ школу, и увѣрить, что они работаютъ не за дѣтей, а за надѣлы имъ земли. Слава Богу за святую Его помощь и въ такомъ успѣхъ, который по истинѣ мною изложенъ. При такой обстановкѣ, удалось бы научить отчетливому чтенію и письму, хотя первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, да подѣйствовать на нравственную сторону дѣтей. Тутъ предстоитъ еще много и много трудовъ, потому что, находясь въ домахъ родителей, дѣти по-

прежнему пользуются ихъ обращеніемъ и примѣрами ⁷⁾. Пока положеніе крестьянъ облечется въ свои правильныя формы, пока крестьяне сроднятся съ новымъ бытомъ, и убѣдясь въ пользахъ народнаго образованія сами, и намъ окажутъ свое содѣйствіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, — мы, поблагодаривъ Бога и за это скудное дѣланіе, въ необходимости находимся удовольствоваться немногимъ.

Свящ. Іоаннъ Ромащенко.

11 Марта 1862 года.

АЛЕКСѢВКА.

⁷⁾ На вопросъ однажды, ученику, почему не былъ до обѣда въ школѣ, онъ отвѣтилъ: «батько и маты ходылы въ шинькѣ, а я глядѣвъ дытыну». А другой объявилъ: «у насъ булы гости, и мене цѣлый день посыламы въ шинькѣ за горилкою».

ПОУЧЕНИЕ

въ Крестопоклонную недѣлю.

Среди великаго поста, Церковь, съ древнихъ временъ, предлагаетъ благоговѣйному поклоненію христіанъ — крестъ Христовъ, предлагаетъ его и нынѣ — нашему поклоненію, и предлагая, читаетъ великое слово Христа Спасителя, сказанное Имъ всему человѣчеству о крестѣ: *иже хощетъ по Милѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Милѣ грядетъ.* Цѣль Церкви, какъ видите, не одно внѣшнее поклоненіе, — цѣль глубокая: не поклоненія одного она ожидаетъ отъ насъ, а того, чтобы каждый изъ насъ, при крестѣ Христовомъ, обратилъ мысль свою къ своему собственному кресту, и, если бы увидѣлъ, что по чему-нибудь доселѣ не бралъ его, или взявши, не начиналъ еще слѣдовать за Нимъ, спасшимъ міръ на крестѣ, — то не медлилъ бы болѣе — взялъ бы крестъ свой и послѣдовалъ за Нимъ.

Помышляли ли мы, христіане, помышляемъ ли, по крайней мѣрѣ, нынѣ, когда и поклоняемся кресту, и слышимъ слово о крестѣ, что у каждаго изъ насъ есть *свой* крестъ? Пусть обратится каждый мыслию своею къ себѣ самому, къ своей внутренней и внѣшней жизни, и внимательно взглянетъ на *свой* крестъ! Непремѣнно долженъ быть у каж-

даго крестъ свой : часто сооружается онъ нами самими, еще чаще возлагается на насъ, противъ воли нашей, Тъмь, безъ воли Котораго ни что не строится въ мѣрѣ. Нами сооружаемый крестъ — тѣ бѣдствія и огорченія жизни нашей, тѣ нравственные недостатки наши, въ которыхъ виновны мы — одни мы — нашею безопасностію, нашимъ собственнымъ влеченіемъ и увлеченіемъ къ злу. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, такого положенія не назвать крестомъ? Чувствовать, что мы сами виновники бѣдствій нашихъ, сознавать, что мы сами нажили недуги наши — развѣ это не бремя? развѣ это не крестъ?... Уже потому, что этотъ крестъ нами сооруженъ, его нельзя не взять — его должно взять, только не для того, чтобы только носить и стенать подъ тягостію его, но для того, чтобы сложить его у подножія креста Христова. Какъ сдѣлать это? — Легко было сдѣлать и возложить на себя крестъ: когда дѣлали и возлагали его на себя, у насъ даже и мысли не было о томъ, что это крестъ. Расточившій богатство свое, конечно, не о крестѣ помышлялъ, когда расточалъ его; не помышлялъ о крестѣ и тотъ, кто иждилъ жизнь духа и тѣла въ безопасности и грѣхъ: только послѣдствія показали имъ, что они въ бѣдственномъ положеніи, что оба они — подъ крестомъ. А сложить крестъ свой такъ тяжело, какъ легко было возложить его на себя. Средство для этого — одно — то, какое указываетъ и заповѣдуетъ *Онъ — отвергнуться себя* — отвергнуться того, что сдѣлалось нашимъ, тяжкимъ для насъ, но нашимъ, и потому дорогимъ для насъ... Какъ ни трудно самоотверженіе, это болѣзненное отдѣленіе своего отъ себя, но надобно рѣшиться на него, если хотимъ съ крестомъ нашимъ идти вслѣдъ за Тъмь, Кто никого не приневоливаетъ, но всѣхъ приглашаетъ идти за

Собою, взывая ко всѣмъ: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ.* Страшиться ли намъ трудностей, какія неминуемо встрѣтятъ насъ на этомъ пути? Но какихъ трудностей не облегчить Онъ, добровольно, изъ любви къ намъ, понесшій на Себѣ крестъ, сооруженный для Него грѣхами и неправдами всего міра? Какихъ горечей самоотверженія нашего не усладить крестъ Его? — Отвергайтесь только себя — во имя сего креста и съ симъ крестомъ! Все побѣдите въ себѣ и вокругъ себя, во всемъ возможете — о укрѣпляющемъ васъ Господь Иисусъ Христъ!

Есть кресты (сказали мы), возлагаемые на насъ, противъ воли нашей, волею Божіею: кто перечислить ихъ? — Наслѣдственная скудость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, болѣзни, нищета и лишенія, получаемыя вмѣстѣ съ рожденіемъ, неудачи тамъ, гдѣ другимъ все удается, недоброжелательство отъ другихъ, по видимому ничѣмъ не заслуженное, сиротство въ жизни — все это и многое другое, что тяготитъ жизнь человѣческую, чѣмъ другимъ объясните, какъ не одною волею Провидѣнія, раздающаго жребій и судьбы людямъ не потому, какъ они сами думаютъ о себѣ или какъ думаютъ о нихъ другіе, а потому, какъ угодно Ему, конечно, и въ самыхъ необъяснимыхъ судьбахъ жизни человѣческой всегда Праведному и Милосердому къ людямъ? Отрекаться ли намъ отъ такихъ крестовъ потому, что они не нами приготовлены, или не заслужены нами? О нѣтъ! такіе-то кресты именно — наши, и всякій, кому суждено нести такой крестъ, долженъ взять его и нести его не только безъ ропота — съ любовію, но и съ благоговѣніемъ, какъ святыню: это крестъ нашъ — и вмѣстѣ Божій, — нашъ, потому что *намъ* данъ, —

Божій, потому что Ему угодно было возложить его на насъ.

И если кто съ полною надеждою можетъ ожидать помощи и утѣшенія отъ Бога, то это тотъ, кто безропотно и съ любовію носить крестъ, Его св. волею возложенный. Такой крестъ есть подобіе, хотя слабое, креста Господня: останется ли забытымъ въ мірѣ, безъ облѣгченія и утѣшенія, страдающій по воль Его и даже невинно — подобно Ему!

Невинно!... Кто-жъ этотъ невинный между человѣками? Укажите на него: я его не вижу. Видите вы, видите 18 съ половиною вѣковъ все человѣчество. Одного Невинпаго, кресту Котораго поклоняемся, святое воскресеніе Котораго славимъ.

Итакъ, поклоняясь кресту Христову, да помыслить каждый о крестѣ своемъ, — и, будетъ ли крестъ его имъ самимъ приготовленъ, или возложенъ на него Свыше, — *да отвержется каждый себе, и возметъ крестъ свой, и по Немъ ирдетъ!* Аминь.

Прот. М. Навловскій.

11 Марта 1862.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Домашняя жизнь Папы.

Въ 46-мъ № «Сѣверной Почты» переданы взятая изъ Варшавской газеты чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о папѣ Піѣ IX, о его дворѣ, о частной и государственной его жизни. Въ свою очередь передаемъ эти свѣдѣнія нашимъ читателямъ:

Папа живетъ въ совершенномъ уединеніи; встаетъ зимою и лѣтомъ въ 6 часовъ утра, и даже ранѣе; въ 7 часовъ служитъ обѣдню въ своей домовой часовнѣ, а потомъ слушаетъ вторую обѣдню, совершаемую однимъ изъ его капелановъ. Послѣ завтрака, состоящаго изъ гренокъ, чашки кофе съ молокомъ, или безъ молока, если день постный, Піѣ IX три раза въ недѣлю даетъ частныя аудіенціи до 9½ часовъ статсъ-секретарю кардиналу своему Антонелли, и три раза вице-секретарю монсиньору Берарди. Въ 10 часовъ начинается публичная аудіенція; отворяютъ ватиканскіе залы, — и дворъ папы занимаетъ въ нихъ свои обычныя мѣста. Святѣйшій отецъ живетъ во второмъ этажѣ. Первая комната, огромная передняя, или лучше сказать, роскошно-отдѣланный залъ занять исключи-

тельно швейцарскою стражею; костюмъ этой стражи все тотъ же, который былъ когда-то придуманъ пылкимъ воображеніемъ знаменитаго Микель-Анджело: кафтанъ изъ желтой матеріи съ красными и черными полосами, шлемъ и алебадра, а въ праздничные дни средневѣковыя стальные латы. За заломъ почетныхъ тѣлохранителей этихъ слѣдуетъ передняя, занятая папскими служителями, одѣтыми съ головы до ногъ въ пунцовое камчатное платье, съ кружевными жабо. Слуги эти называются въ Ватиканѣ «scoppatori», то есть дворцовые замѣтатели, и «sediarii», которые носятъ въ большіе праздники папскій тронъ въ тѣ церкви, гдѣ его святѣйшество служить. Далѣе слѣдуетъ залъ дворцовой гвардіи (*guardia palatina*), состоящей исключительно изъ охотниковъ; это собственно муниципальная стража, довольно богато обмундированная. Въ двухъ слѣдующихъ залахъ помѣщаются «bussolanti», или папскіе гофмейстеры, въ длинной фіолетовой одеждѣ, и наконецъ благородная гвардія; эта послѣдняя носить въ будни синіе мундиры, ботфорты со шпорами, сабли и шлемы, а въ праздники красные вышитые золотомъ мундиры и шлемы съ бѣлымъ конскимъ хвостомъ. Шестой залъ занятъ гвардейскими офицерами; въ этомъ залѣ устроенъ каминъ, который постоянно топится зимою. Наконецъ слѣдуетъ седьмой, тронный залъ, въ глубинѣ котораго устроенъ великолѣпный тронъ подъ высокимъ пурпуровымъ балдахиномъ. Здѣсь находятся почетные камергеры — свѣтскіе и духовные. И тѣ и другіе хотя ниже тайныхъ камергеровъ, но мало различаются отъ нихъ одеждою. Духовные камергеры носятъ фіолетовое платье, спереди открытое, между тѣмъ какъ у тайныхъ камергеровъ одежда эта застегивается съ верха до низу, и у рукавовъ нѣтъ шелковыхъ отворотовъ; свѣт-

скіе камергеры носятъ на груди золотую цѣпь, на звеньяхъ которой изображены буквы С. Н., то есть «Cubicularius honoris». Послѣдній залъ называется тайнымъ (camera segreta). Въ ней находятся два тайныхъ камергера — духовный и свѣтскій (camerieri segreti in abito paonazzo, camerieri segreti di spada e sарра), и одинъ личный духовный камергеръ (cameriero segreto partecipante), — это высшее придворное званіе, предоставляемое только духовнымъ; всѣхъ ихъ семь человекъ, и они находятся въ постоянныхъ и ежедневныхъ сношеніяхъ съ особою верховнаго папьяра. Сверхъ того, въ тайномъ залѣ находится — начальникъ дворянской гвардіи и оберъ-гофмейстеръ (monsignor maestro di camera), — послѣдній назначаемый изъ духовныхъ. Папскій дворъ есть единственный изъ европейскихъ дворовъ, сохранившій живописный костюмъ XVI вѣка; придворные Пія IX почти не разнятся одеждою отъ придворныхъ Льва X. Его свѣтскіе камергеры кажутся олицетворенными фигурами картинъ Тиціана и Веласкеца. Это тотъ самый поэтический испанскій нарядъ, который носилъ нѣкогда Торквато Тассо; нѣтъ только въ немъ вовсе яркихъ цвѣтовъ. Кромѣ шапки съ чернымъ перомъ, испанскаго бархатнаго плащика, пристегнутаго къ плечамъ и завязываемаго шелковыми кистями, рукавовъ изъ венеціанскихъ кружевъ и шпаги съ крестообразною рукоятію, свѣтскіе камергеры носятъ золотую цѣпь на шеѣ, совершенно похожую на цѣпь ордена золотого руна, съ тою только разницею, что она оканчивается на груди положенными на-крестъ ключами св. Петра подъ тѣрою филигранной работы. У тайныхъ камергеровъ звенья цѣпи соединяются эмалированными кружками съ изображеніемъ буквъ С. S., то есть «Cubicularius a secretis». Въ ватиканскихъ залахъ господствуетъ

величайшая простота и совершенное отсутствіе украшеній и предметовъ роскоши. За исключеніемъ папскаго трона, обитаго бархатомъ, въ залѣ всѣ стулья деревянные, ничѣмъ не покрытыя, и только отличаются искусною рѣзбою; зеркала и модная мебель замѣняются большими мраморными столами съ распятіемъ, работы извѣстныхъ скульпторовъ, и мраморными или фарфоровыми урнами съ свѣжими бѣлыми лиліями. Такою же простотою отличаются всѣ парадные залы въ Ватиканѣ; только потолки покрыты искусною рѣзбою съ изображеніемъ гербовъ прежнихъ папъ, а на стѣнахъ видны мѣстами гобелины временъ Рафаэля. Словомъ, залы эти похожи болѣе на церкви; даже полы въ нихъ сдѣланы изъ каменныхъ плитъ, покрываемыхъ зимою зеленымъ сукномъ. Но въ кабинетъ святаго отца и прочихъ его покояхъ каменные полы никогда ничѣмъ не покрываются. Папскій кабинетъ поражаетъ своею простотою. Стѣны его обтянуты красной камчатной матеріей. Противъ письменнаго стола виситъ единственная картина — Святое семейство, работы Корреджіо; на столѣ стоитъ крестъ изъ чернаго дерева съ распятіемъ — изъ слоновой кости и съ изображеніемъ безгрѣшнаго зачатія Пресвятыя Богородицы. Вокругъ видны бумаги подъ мраморными прессами, нѣсколько книгъ и бревіарій; подлѣ, виситъ шнурокъ для колокольчика, которымъ святой отецъ, вслѣдъ за выходомъ посѣтителя, зоветъ оберъ-камергера, для доклада о новомъ лицѣ. Прибывающіе на аудіенцію ожидаютъ, обыкновенно, въ тронномъ залѣ, откуда входятъ по очереди въ тайный залъ; но высшіе духовные сановники и иностранные посланники вводятся прямо въ тайный залъ. Лица, желающія представиться папѣ, вводятся въ кабинетъ его святѣйшества по списку, который составляется

ежедневно и кладется на столикъ, по лѣвую руку у дверей кабинета; при каждой очереди новаго лица, свѣтскій тайный камергеръ отпираетъ двери троннаго зала и называетъ каждого поименно почетному камергеру, который вводитъ новое лицо въ тайный залъ, откуда другой тайный камергеръ вводитъ его къ святому отцу. Каждый вводимый къ папѣ преклоняетъ колѣна три раза: у дверей кабинета, на серединѣ его и наконецъ становится на оба колѣна предъ самимъ папою, который тотчасъ поднимаетъ посѣтителя. Всѣ представляющіеся папѣ говорятъ съ нимъ стоя, и папа никогда никого не проситъ садиться, исключая только весьма старыхъ кардиналовъ. По окончаніи аудиенціи, которую заключаетъ самъ папа, представляющійся отступаетъ — не оборачиваясь, до самой двери.

Святой отецъ обѣдаетъ въ 2 часа по полудни. Кардиналы, французскіе генералы и другія высокія лица приглашаются къ папскому столу только въ то время, когда папа бываетъ за городомъ — въ окрестныхъ монастыряхъ, или въ одномъ изъ своихъ лѣтнихъ дворцовъ. Въ Ватиканѣ же, по правиламъ соборнымъ, папа обязанъ соблюдать полное уединеніе. Никогда никто не раздѣляетъ обѣда съ папою, даже его ближайшіе придворные, друзья и родные. Иногда, сидя за обѣдомъ, папа приглашаетъ къ себѣ кого-либо для разговора, но садиться не проситъ. Въ папскомъ кабинетѣ и въ его столовомъ покоѣ находится только по одному креслу, собственно для папы. Если, по какому-нибудь чрезвычайному случаю, папа проситъ садиться одного изъ кардиналовъ, тогда приносятъ изъ другой комнаты простой деревянный стулъ, — такъ какъ верховный пастырь не употребляетъ ни ковровъ и никакой обитой мебели, и вообще личность его окружена величайшимъ убожествомъ.

Во время обѣда, каждое блюдо накладываетъ на тарелку, разрѣзываетъ и подаетъ на колѣняхъ кравчій. Обѣдъ святаго отца состоитъ изъ супу и трехъ блюдъ, вина онъ пьетъ мало; десертъ его составляютъ: яблоки, груши или апельсины, лѣтомъ вишни, которыя онъ очень любитъ, а зимою винныя ягоды. Весь обѣдъ папскій стоитъ не болѣе рубля на наши деньги. Въ Воскресенье и Четвергъ, послѣ обѣда, святой отецъ принимаетъ женщинъ, желающихъ ему представиться, и семейства, въ составѣ которыхъ есть женщины. Эти аудіенціи бывають не въ выше упомянутыхъ покояхъ, подчиненныхъ монастырскимъ правиламъ, но въ другомъ павильонѣ Ватикана, всего чаще въ залѣ гобелиновъ Рафаэля. Эти аудіенціи отличаются бѣльшимъ церемоніаломъ, нежели утреннія. Папа почти всегда принимаетъ дамъ стоя. Во время утреннихъ аудіенцій папа даетъ цѣловать свою руку съ перстнемъ рыбака; въ этихъ же аудіенціяхъ цѣлуютъ его въ ногу, то есть въ золотой крестъ, вышитый на сандалиі. Во время этихъ приемовъ папа очень разговорчивъ и спрашиваетъ у представляющихся иностранцевъ обо всемъ, относящемся къ ихъ родинѣ. Особенную благосклонность оказываетъ католичкамъ. Одна изъ нихъ, г-жа Лопацинская, уроженка западныхъ губерній, проживавшая долго въ Римѣ, сдѣлалась даже лично извѣстною папѣ; она постоянно встрѣчала его свѣтѣйшество на всѣхъ его загородныхъ прогулкахъ, которыя онъ дѣлаетъ пѣшкомъ, и каждый разъ, становясь на колѣни, просила его благословенія. Когда дама эта, возвращаясь на родину черезъ Чивита-Веккію, не нашла тамъ ожидаемыхъ денегъ, то послала оттуда нарочнаго съ письмомъ къ папѣ, въ которомъ просила ссудить ее значительною денежною суммою. Отъ нея посланъ былъ какой-то

Грицька; онъ добился самымъ настойчивымъ образомъ до одного изъ папскихъ камергеровъ, и чрезъ полчаса получилъ пачку съ 10,000 франковъ, подъ печатью съ папскою тiarою и ключами св. Петра.

Святой отецъ дарить часто лицамъ его посѣщающимъ разныя вещи на память — дорогія четки, золотыя и серебряныя медали, камни съ изображеніемъ папы, или безгрѣшнаго зачатія Пресвятыя Богородицы, и т. п. Царственные лица получаютъ въ подарокъ мозаики, дѣланныя при церкви св. Петра. По окончаніи послѣобѣденныхъ аудіенцій, папа гуляетъ въ ватиканскихъ садахъ, или выѣзжаетъ въ городъ, — большею частью въ какое-либо благотворительное заведеніе, или въ одинъ изъ женскихъ монастырей. Но самыя любопытныя прогулки — за городомъ, въ полѣ, гдѣ прохаживается въ сопровожденіи камергера, обер-гофмейстера и нѣсколькихъ прелатовъ; въ праздничные дни слѣдуетъ за папою многочисленная свита; отрядъ благородной гвардіи всегда конвоируетъ папу — въ нѣкоторомъ разстояніи; за городомъ эти гвардейцы сходятъ съ лошадей и идутъ пѣшкомъ.

Прогулки папы продолжаются только до солнечнаго заката, и вечерній звонъ, такъ называемый «во имя Ангела Господня», долженъ застать его въ Ватиканѣ. Каждый разъ при выѣздѣ и возвращеніи папы звонятъ, какъ на поднесеніе и благословеніе Святыхъ Тайнъ. По возвращеніи въ Ватиканъ, папа снова принимаетъ, но уже только духовныхъ. Разговоръ папы уже съ давняго времени обращенъ исключительно къ политическимъ предметамъ, и кардиналы, зная это, являються къ нему всегда съ хорошимъ запасомъ политическихъ свѣдѣній и новостей. Предъ отходомъ ко сну, папа читаетъ бревіарій вмѣстѣ съ дру-

гомъ своимъ монсеньоромъ Стеллою, и послѣ долгихъ молитвъ и размышленій отправляется почивать. Во время послѣдней болѣзни, когда папа не могъ спать по ночамъ, Стелла читалъ ему обыкновенно какую-нибудь книгу или брошюру, но непременно политическаго содержанія.